

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Т.В. Еременко, О.Г. Меркулова

**ИНФОРМАЦИОННО-ЭТИЧЕСКИЕ
СИТУАЦИИ
В НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА**

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

**РЯЗАНЬ
2016**

УДК 174 + 001.81
ББК 87.75я73
Е 70

Издается по решению редакционно-издательского совета
Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Рецензенты:

С.М. Климова, д-р филос. наук, проф.
(Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»);

Н.В. Мартишина, д-р пед. наук, доц.
(Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина);

С.Н. Новиков, канд. юр. наук, доц.
(Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина).

Подготовлено в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00049
«Информационная этика современного российского вузовского сообщества».

Еременко Т.В.

Информационно-этические ситуации в научной деятельности вуза [Электронный ресурс] : учеб.-метод. пособие / Т.В. Еременко, О.Г. Меркулова ; Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина – Электрон. текстовые дан. (1 файл.: 863 КВ). – Рязань, 2016. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования : IBM / PC ; Windows XP и выше ; 256 MB RAM ; свободное место на HDD 25 MB ; Acrobat Reader 3.0 или старше. – Загл. с экрана.

Целевое назначение издания состоит в формировании комплекса знаний, умений и владений, в совокупности обеспечивающих способность эффективно квалифицировать и проводить кейс-анализ разнообразных информационно-этических ситуаций, возникающих в научной деятельности вуза.

Пособие адресовано магистрантам, аспирантам и слушателям программ повышения квалификации научно-педагогических работников.

информационная этика, информационно-этическая ситуация, научная деятельность, высшее образование, кейс-стади.

Еременко Т.В.: введ.; гл. 1 (1.1, 1.2, 1.3); гл. 2 (2.1, 2.2); гл. 3; гл. 4 (4.1, 4.2, 4.7, 4.8, 4.9, 4.12, 4.13); библиогр. список; прил. 1, 2.

Меркулова О.Г.: гл. 1 (1.3); гл. 2 (2.1); гл. 4 (4.3, 4.4, 4.5, 4.6, 4.10, 4.11).

© Еременко Т.В., Меркулова О.Г., 2016
© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», 2016

ISBN 978-5-88006-968-2

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭТИКА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ВУЗОВСКОГО СООБЩЕСТВА	6
1.1. О понятии «информационная этика»	6
1.2. Информационная этика и ценности вузовского сообщества	8
1.3. Актуальность проблем информационной этики в российских вузах (по материалам экспертных интервью)	10
ГЛАВА 2. ИНФОРМАЦИОННО-ЭТИЧЕСКИЕ СИТУАЦИИ В ВУЗЕ	14
2.1. О понятии «информационно-этическая ситуация»	14
2.2. Типология информационно-этических ситуаций в научной деятельности вуза	15
ГЛАВА 3. АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННО-ЭТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ В НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА: МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ	23
3.1. О методе кейс-стади	23
3.2. Особенности кейс-анализа информационно-этических ситуаций в научной деятельности вуза	25
3.3. Примерная схема кейс-анализа информационно-этической ситуации	28
ГЛАВА 4. ИНФОРМАЦИОННО-ЭТИЧЕСКИЕ КЕЙСЫ	31
4.1. «Ему все равно»	31
4.2. Курсовая работа	34
4.3. «Сколько же ждать!»	36
4.4. В целостности и сохранности	39
4.5. Неожиданная находка	41
4.6. «Не сошлось»	45
4.7. «Всем, кто хочет работать с удовольствием!»	47
4.8. Трудный день	51
4.9. «Копипаста»	53
4.10. Как написать статью?	56
4.11. Кто даст точный ответ?	59
4.12. Почетный соавтор	61
4.13. Noblesse oblige	63
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	67
ПРИЛОЖЕНИЯ	69
Приложение 1. Рабочая программа повышения квалификации «ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭТИКА ВУЗОВСКОГО СООБЩЕСТВА»	69
Приложение 2. Обзор информационно-этических кейсов международного Комитета по публикационной этике (COPE)	75

ВВЕДЕНИЕ

Учебно-методическое пособие излагает материал в помощь изучению такого актуального комплекса вопросов в развитии современного высшего образования, как информационная этика научной деятельности вуза.

Востребованность пособия обуславливается тем обстоятельством, что в современном вузовском сообществе России проблема информационной этики является одной из наиболее больных и в то же время слабо разработанных. Факты нарушения информационной этики как студентами, так и преподавателями российских вузов настолько же часты, насколько редко они становятся предметом профессионального анализа. Качество научного труда и образовательного процесса в вузах жестко коррелирует со способностью вузовского сообщества строго следовать ценностям и нормам информационной этики. В этой связи способность идентифицировать и эффективно анализировать информационно-этические ситуации (далее – ИЭС), характерные для процесса научного труда в условиях вуза, становится действительно насущной потребностью.

Пособие адресовано в первую очередь магистрантам, аспирантам и слушателям программ повышения квалификации научно-педагогических работников. Оно также может быть использовано при изучении курса «Основы научно-исследовательской работы» студентами, обучающимися по программам бакалавриата.

Целевое назначение издания состоит в том, чтобы оказать помощь в формировании комплекса знаний, умений и владений, в совокупности обеспечивающих способность эффективно квалифицировать и проводить кейс-анализ разнообразных ИЭС, возникающих в научной деятельности вуза.

Требуют специального пояснения структура и содержательное наполнение пособия «Информационно-этические ситуации в научной деятельности вуза». Оно состоит из введения, четырех глав, списка рекомендуемой литературы и приложений.

В *первой главе* «Информационная этика современного российского вузовского сообщества» излагается содержание понятия «информационная этика», дается характеристика ценностей современного вузовского сообщества в контексте проблем информационной этики и на материалах проведенных авторами пособия экспертных интервью раскрывается актуальность проблем информационной этики в российских вузах.

Во *второй главе* «Информационно-этические ситуации в вузе» вводится и обосновывается ключевое понятие «информационно-этическая ситуация» и подробно, с применением таблиц, описывается типология ИЭС в научной деятельности вуза. В качестве ключевого признака типологии выступает вид нарушения информационной этики; дополнительными критериями типоло-

гии являются сферы возникновения ИЭС и группы субъектов, вовлеченных в ситуацию.

Третья глава «Анализ информационно-этических ситуаций в научной деятельности вуза: методические рекомендации» носит инструктивно-методический характер и призвана способствовать формированию умений кейс-анализа ИЭС. В ней рассказывается о методе кейс-стади и подробно анализируются особенности кейс-анализа ИЭС в научной деятельности вуза; глава завершается развернутой схемой кейс-анализа ИЭС.

Особое место в структуре пособия занимает *четвертая глава*, в которой представлены тексты тринадцати информационно-этических кейсов. Они репрезентируют многообразие типов ИЭС в научной деятельности вуза. Для анализа со студентами рекомендуется использовать в первую очередь кейсы «Ему все равно», «Курсовая работа», «Не сошлось», «Всем, кто хочет работать с удовольствием!», «Как написать статью?», «Сколько же ждать!». Кейсы, которые могут быть интересны для работы с аспирантами, это – «Кто даст точный ответ?», «Почетный соавтор», «Всем, кто хочет работать с удовольствием!» и «Копипаста». Для повышения квалификации вузовских преподавателей и административного персонала будут актуальными кейсы «Трудный день», «Noblesse oblige», «Почетный соавтор», «Кто даст точный ответ?», «Ему все равно», «Всем, кто хочет работать с удовольствием!», «Копипаста», «Сколько же ждать!». Кейсы «В целостности и сохранности» и «Неожиданная находка» отражают в первую очередь специфику военного вуза и рекомендуются для анализа в работе со студентами и преподавателями высших учебных заведений этого типа. Каждый из тринадцати кейсов завершается заданием для самостоятельной работы. Ряд кейсов сопровождаются дополнительными материалами, которые способствуют более глубокому пониманию и анализу описанной в кейсе ИЭС.

Библиографический список включает описания научных статей, инструктивно-методических материалов, электронных ресурсов по вопросам, рассматриваемым в пособии. Эта информация поможет детальнее изучить отдельные аспекты раскрываемых в пособии проблем.

К пособию сделаны два *приложения*. Первое приложение включает рабочую программу повышения квалификации «Информационная этика вузовского сообщества» и ориентировано на использование в системе дополнительного профессионального образования научно-педагогических работников. Второе приложение представляет обзор информационно-этических кейсов международного Комитета по публикационной этике (COPE) и будет интересно слушателям, активно вовлеченным в научно-публикационную и редакционно-издательскую деятельность вуза.

ГЛАВА 1.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭТИКА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ВУЗОВСКОГО СООБЩЕСТВА

1.1. О понятии «информационная этика»

Информационная этика представляет сравнительно новый раздел этики. Как указывает А.С. Сергеев¹, публикация в 1990-е гг. работ итальянского философа Лучано Флориди способствовала отмежеванию и становлению двух новых научных областей: философии информации и информационной этики. Если под этикой как таковой принято понимать систему норм нравственного поведения человека, общественной или профессиональной группы, то *информационная этика оценивает поведение человека или группы людей в сфере отношения к информации и рассматривает систему норм и ценностей, определяющих это поведение*. Ее предмет – это взаимосвязь между созданием, организацией, распространением и использованием информации, с одной стороны, и этическими стандартами и моральными нормами, регулирующими поведение человека в обществе, – с другой. В гуманитарном классе свойств информационной этики Л. Флориди называет такие, как стабильность и нестабильность, безопасность, доверие, конфиденциальность, аккуратность, искренность и честность². В понятийный аппарат информационной этики входят, в частности, такие понятия, как авторское право, интеллектуальная собственность, информационное право, тайна информации.

Изначально информационная этика как самостоятельная дисциплина оформилась в США в сфере библиотечно-информационных наук. Однако изучаемые ею вопросы были актуальны для целого ряда наук и сфер деятельности, что обусловило привлечение в круг специалистов по информационной этике представителей масс-медиа, журналистики, информатики, бизнеса, интернет-индустрии. Одной из ключевых фигур в истории информационной этики выступает Роберт Гауптман, автор ряда работ по таким проблемам, как цензура, тайна информации, доступ к информации, авторское право, концепция «законного использования», кодекс этики и др. Еще в 1980 г. в «Журнале информационных наук» (Journal of Information Science) Барбара Костревски и Чарльз Оппенгейм опубликовали статью под названием «Этика в информационных науках», в которой обсуждались

¹ Сергеев А.С. Проблематика информационной этики в отечественной мысли // Дискурсы этики. 2012. № 1. С. 83-84.

² Изложено по работе: Галинская И. Л., Панченко А. И. Этико-правовое пространство информационно-компьютерных технологий // Новые инфокоммуникационные технологии в социально-гуманитарных науках и образовании. М.: Логос, 2003. С. 112–132.

проблемы конфиденциальности информации и необъективной информации, предоставляемой клиентам³. Большой вклад в развитие информационной этики внес Рафаэль Капурро, в 1992 году основавший «Журнал информационной этики» (Journal of Information Ethics). Одним из первых университетов США, предложивших постоянный курс по этическим проблемам информационной деятельности, стал Университет Питтсбурга; курс в течение многих лет преподавали профессор Стефан Аламагно и декан школы информационных наук Тони Карбо.

По мере прогресса новых информационных технологий проблематикой информационной этики начинают все активнее заниматься ученые из сферы компьютерных наук. Так, в 1997 г. появляется учебное пособие Ричарда Северсона «Принципы информационной этики»⁴, в 2003 г. – учебное пособие Марши Кук Вудбури «Компьютер и информационная этика»⁵. В фокусе исследования в работах такого рода – вопросы интеллектуальной собственности, авторского права, тайны информации, искусственного интеллекта, электронной коммерции и др. Отдельным направлением в компьютерной этике становится киберэтика, которая занимается преимущественно моральными проблемами, связанными с интернетом и киберпространством. В качестве примера здесь можно назвать книги Лоуренса Лессига «Кодекс и другие законы киберпространства»⁶ и Ричарда Спинелло «Киберэтика: нравственность и закон в киберпространстве»⁷. Свое направление в информационной этике разрабатывается профессионалами масс-медиа. В 2002 г. Филипп Паттерсон и Ли Уилкинс публикуют работу «Медиа-этика: проблемы и ситуации»⁸, а Мэтью Кириан – книгу «Медиа-этика: философский подход»⁹. Предмет медиа-этики – беспристрастность информации; цензура; ложь, обман, насилие и сексуальность в средствах массовой информации.

Центром, объединяющим заинтересованных в проблемах информационной этики исследователей из разных стран, является учрежденный в 1999 г. уже называвшимся выше немецким ученым Рафаэлем Капурро Международный центр информационной этики – International Center for Information Ethics (ICIE)¹⁰. Важно отметить, что на сайте Центра есть раздел «Публикации», где наряду с книгами и материалами конференций приведены ссылки на ведущие журналы в сфере информационной этики.

³ Kostrewski, Barbara J. Ethics in information science / Barbara J. Kostrewski, Charles Oppenheim // Journal of information science. Vol. 1, no. 5 (Jan. 1980). P. 277-283.

⁴ Severson, Richard J. The principles of information ethics. Armonk, NY: M. E. Sharpe, 1997.

⁵ Woodbury, Marsha Cook. Computer and information ethics. Champaign, IL: Stipes Publishing, 2003.

⁶ Lessig, Lawrence. Code and other laws of cyberspace. New York: Basic Books, 1999.

⁷ Spinello, Richard A. Cyberethics: morality and law in cyberspace. Boston: Jones and Bartlett Publishers, 2003.

⁸ Patterson, Philip. Media ethics: issues and cases / Philip Patterson, Lee Wilkins. Boston, MA: McGraw Hill, 2002.

⁹ Kiernan, Matthew. Media ethics: a philosophical approach. London: Routledge, 2002.

¹⁰ URL: <http://icie.zkm.de/>

1.2. Информационная этика и ценности вузовского сообщества

В контексте проблем вузовского сообщества информационная этика тесно связана с понятиями *этики ученого* и *академической честности*. Ее проблематика пересекается с такими ключевыми вопросами этики науки, как корректное определение авторства, недопустимость плагиата, ориентированность на новизну, недопустимость фальсификации информации, корректное цитирование и корректные ссылки, научная добросовестность.

Базовые академические ценности вуза консолидируются в понятии, которое в русскоязычных публикациях чаще всего переводится как академическая честность. Дословный перевод – *академическая целостность* (Academic Integrity) звучит не слишком по-русски, но более точно и глубоко отражает содержание понятия. Что же вкладывается в понятие «академическая целостность»?

Одним из наиболее часто цитируемых исследований при определении понятия «академическая целостность» является монография Э. Керк¹¹, в которой данное понятие связывается в первую очередь со *сводом этических норм и правил академического сообщества, обеспечивающих развитие последнего как целостной системы*. Э. Керк пишет: «Академическую целостность обычно сводят к правилу “не списывать, не заниматься плагиатом”. В ряде образовательных учреждений это понятие также включает поддержку академических стандартов. На уровне научных исследований и экспериментов академическая целостность подразумевает безупречность и чистоту результатов, свободных от недобросовестности или специальных интересов»¹².

Фундаментальные ценности академической целостности были сформулированы в результате проекта, реализованного международным Центром академической целостности (CAI)¹³. Он основан в 1992 г. и в настоящее время существует под эгидой Института этики Роберта Дж. Рутланда в Университете Клемсона, Южная Каролина, США. Центр объединяет вузы США, Канады, Австралии, Мексики и других стран; центр регулярно организует конференции, проводит исследования по проблемам академической целостности, публикует руководства и рекомендации.

Академическая целостность определяется в публикациях CAI как приверженность пяти ценностям: *честность, доверие, справедливость, уважение и ответственность*¹⁴. На них основываются принципы и правила поведения в академическом сообществе, обеспечивающие трансляцию фундаментальных ценностей в практическую жизнь. От того, насколько полно эти

¹¹ Kirk, Alison. Learning and the marketplace: a philosophical, cross-cultural (and occasionally irreverent) guide for business and academe / Alison Kirk. Carbondale: Southern Illinois University Press, 1996. 198 p.

¹² Ibid. P.78.

¹³ URL: <http://www.academicintegrity.org/>.

¹⁴ URL: http://www.academicintegrity.org/fundamental_values_project/pdf/FVProject.pdf.

пять ценностей находят воплощение в стратегии и политике высшего учебного заведения и получают поддержку со стороны преподавателей и студентов, зависят атмосфера единого академического сообщества и движение его вперед к достижению истины через учение и исследование.

Все обозначенные выше академические ценности лежат в фундаменте информационной этики вузовского сообщества и определяют выбор субъекта в разрешении нравственного противоречия в сфере отношений с информацией. Основоположник кибернетики и теории искусственного интеллекта Норберт Винер был убежден в том, что для разрешения информационных этических вопросов нужно всякий раз использовать возможность «применить уже существующие моральные принципы, законы, правила или этические практики, регулирующие поведение человека в обществе»¹⁵.

В поиске знаний, неотъемлемо связанном с использованием, созданием и распространением информации, студенты и преподаватели должны быть честными перед собой и с другими. Честность – это необходимое условие для полного воплощения в жизнь остальных четырех ценностей: доверия, справедливости, уважения и ответственности. Доверие в вузовском сообществе содействует свободному обмену информацией для того, чтобы каждый мог реализовать свой потенциал в полной мере. Только на основе доверия мы можем сотрудничать с другими, делиться с ними информацией и идеями без боязни, что они могут быть украдены, а наша научная карьера и репутация испорчена. Справедливость в отношении информации обеспечивается установлением в вузовском сообществе четких стандартов и требований к созданию, распространению и использованию информации в учебной и научной работе; все члены сообщества своим поведением гарантируют справедливость, и нарушения, сделанные одним человеком, не могут служить извинением для нарушений другого. Проявление уважения в контексте информационной этики связано в первую очередь с использованием информации: все члены вузовского сообщества должны уважать работу других путем надлежаще оформленных ссылок на источники. Ответственность в вузе поддерживается личной ответственностью каждого. Каждый студент, преподаватель, администратор несет ответственность за поддержку норм информационной этики. Такое распределение ответственности наделяет силой для осуществления изменений и преодоления апатии, стимулирует персональный вклад в поддержку академических стандартов. Как минимум, каждый должен нести ответственность за себя, осуждать и предупреждать нарушения со стороны других.

¹⁵ Цит. по работе Манжуева О.М. Информационная этика современного общества // Известия ТПУ. 2013. № 6. С. 289.

1.3. Актуальность проблем информационной этики в российских вузах (по материалам экспертных интервью)

В рамках исследования информационной этики современного российского вузовского сообщества авторами пособия был проведен ряд экспертных интервью с преподавателями высших учебных заведений г. Рязани. Цель состояла в сборе информации о мнениях представителей регионального академического сообщества относительно проблем, возникающих в научной деятельности вузов в связи с нарушениями этических норм при использовании информации для оценки степени актуальности вопросов информационной этики на сегодняшнем этапе развития отечественной высшей школы.

Рекрутирование экспертов производилось в Рязанском государственном университете имени С.А. Есенина и Рязанском высшем воздушно-десантном командном училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова. Количество экспертов составило 17 человек: 88 % экспертов имели ученую степень, 76 % экспертов – ученое звание, 76 % экспертов преподавали в вузах более 10 лет. Такое представительство свидетельствует об авторитетности, компетентности и опытности респондентов. Все эксперты руководят научными работами в вузе. Наиболее распространенные формы – это руководство курсовыми работами, выпускными квалификационными работами студентов, а также руководство студентами, готовящими доклады на научную конференцию, научные статьи или научные работы на конкурс. Среди экспертов также были научные руководители аспирантов, руководители научных студенческих кружков и заведующие научными лабораториями.

К сожалению, экспертное мнение о низком качестве выявления и отбора информации студентами для написания учебно-исследовательских и научных работ было вполне единодушно; ряд респондентов особо отмечают проблемное состояние 1 курса. Ситуация, как считают ряд экспертов, в последние три-пять лет усугубляется. Особняком стоит мнение экспертов из сферы естественных наук, считающих, что уровень информационной культуры студентов остается примерно одинаковым. Как на повторяющиеся недостатки в выявлении и отборе информации, эксперты указывают на следующие:

- небрежность и поверхностность поиска и отбора информации («берут первый попавшийся текст», как правило, «псевдоэнциклопедического характера»; «могут взять информацию вообще не по теме»);
- поголовную ориентацию на интернет как на самый простой для доступа ресурс;
- неумение и нежелание анализировать информацию с целью отбора наиболее качественной и достоверной («не умеют читать и писать», «не проверяют информацию на точность»);
- слабую заинтересованность в нахождении максимально полного спектра источников по теме.

Отмечается также, что студенты, особенно младших курсов, не видят разницы между научной информацией и информацией популярной, публицистической.

Логично, что низкий уровень информационной культуры студентов становится благодатной почвой для нарушений норм информационной этики.

Наиболее частым случаем нарушений является *плагиат*. При этом ряд экспертов подчеркивают, что в последние годы наблюдают искреннее непонимание студентов, почему использование без ссылок информации с интернет-сайтов считается плагиатом. Несколько экспертов специально остановились на характеристике такого способа написания работы, который уже получил в современных научных статьях название «копипаст», «копипаста». В учебном пособии «Интернет СМИ» этот феномен определяется так: «Копипаст (англ. *copy, paste* – скопировать, вставить) – создание контента путем механического копирования из открытых источников, дублирование чужих текстов»¹⁶. Один из экспертов назвал этот способ «работа мышкой»; результат же такой работы другим экспертом был обозначен как «окрошка из Интернета». Многие эксперты указывают на то, что плагиат часто является следствием неумения студентов правильно оформлять библиографический аппарат текста. Особо отмечалась такая разновидность плагиата, как переписывание библиографических ссылок. При этом студенты даже не задумываются, что в их учебных работах сноски на редкие архивные материалы, оригинальные иностранные источники, издания XVII–XVIII вв. и тому подобное выглядят одновременно наивно и нахально, обличая степень «самостоятельности» их информационного поиска с головой.

Еще один наблюдаемый случай нарушений информационной этики – *использование при написании работ «недозволенной помощи»*; чаще всего это работы «на заказ». На этот вид нарушения эксперты указывали реже, чем на плагиат; однако не менее половины респондентов отмечали, что либо в своей педагогической практике, либо в практике своих коллег-преподавателей встречались с этим явлением. Как и в случаях плагиата, эксперты наблюдают здесь у современных студентов размытость понятий научной этики; так, одному преподавателю, выразившему беспокойство по поводу своевременной сдачи рефератов, студенты сказали: «Да Вы не волнуйтесь, мы уже все заказали». Как констатировалось одним из авторов пособия на основе проведенного ранее сравнительно-аналитического обзора публикаций отечественных авторов, посвященных проблеме плагиата в российских вузах, «у современных студентов в силу их социального инфантилизма, низкой мотивации к обучению, ориентации на ценности гедонизма личные представления о том, что нравственно и что безнравственно, сформированы слабо»¹⁷.

¹⁶ Интернет СМИ: Теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. М. М. Лукиной. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 342.

¹⁷ Еременко Т.В. Информационно-этические ситуации плагиата в российском вузовском сообществе: по материалам научной и профессиональной периодики (2006–2015 гг.) // Интернет-журнал «Наукovedение». 2015. Том 7. № 4. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/49PVN415.pdf>.

Что касается нарушений норм информационной этики в научных работах вузовских ученых, то на встречу с таковыми в собственной практике указали около половины экспертов. Чаще всего назывались два случая: 1) *тиражирование одного и того же текста под разными названиями*, т.е. нарушение норм научной публикации и 2) *плагиат*. Характеризуя случаи плагиата, эксперты специально указывали на такую его разновидность, как представление автором перевода иностранного источника (источников) в качестве собственного текста. В ряду других случаев нарушений информационной этики назывались: *принуждение к соавторству, незаконное присвоение научных идей, несанкционированное предоставление третьим лицам доступа к еще не опубликованным научным работам*.

В ходе экспертных интервью активно обсуждались вопросы о причинах нарушений информационной этики в вузе. Полученные результаты свидетельствуют, что, согласно мнению экспертов, студенты чаще всего нарушают нормы информационной этики по незнанию; далее почти равные позиции занимают легкомыслие и небрежность; на последнем месте – сознательное нарушение. У аспирантов первые позиции занимают легкомыслие и небрежность; далее – сознательное нарушение; на последнем месте незнание. Преподаватели нарушают в первую очередь сознательно, далее по убывающей: по легкомыслию, из-за небрежности, по незнанию.

В ходе экспертных интервью была сделана попытка получить поддержку или, наоборот, выявить несогласие с точкой зрения авторов пособия о том, что *за уровень информационной этики конкретного вузовского сообщества совместную ответственность разделяют руководство вуза, институционализированные структуры вузовского сообщества (кафедры и факультеты), отдельные преподаватели и студенты*.

Только 1 эксперт из 17 был не согласен с тем, что соблюдение норм информационной этики в научной работе – это совместная ответственность: по его мнению, вся ответственность лежит только на преподавателях; остальные 16 экспертов поддержали тезис о совместной ответственности. Как более всего ответственных за нарушения информационной этики эксперты достаточно единодушно выделяют студентов и преподавателей. Что касается степени ответственности администрации вуза и кафедры/факультета, то разброс мнений экспертов здесь слишком велик и их позиция не сформировалась как согласованная.

Экспертные интервью помогли представить мнение опытных вузовских преподавателей, активно вовлеченных в научную деятельность, относительно путей и способов улучшения явно неблагоприятной ситуации, в которой находится сейчас российское вузовское сообщество в аспекте соблюдения норм и требований информационной этики.

Из 17 экспертов 14 экспертов считают целесообразным иметь в вузе детально разработанные требования к письменным работам студентов, четко определяющие случаи «академических преступлений» и устанавливающие

прозрачную систему «академических наказаний» за них. Некоторые эксперты подчеркивали в своих ответах, что такие требования скорее должны быть методическими рекомендациями, написанными ясно и понятно, хорошо ориентирующими студентов в соблюдении норм информационной этики. Также высказывалось мнение о том, что при наличии таких требований обязательно должна быть создана комиссия, которая будет разбираться в каждом конкретном случае нарушений; в составе комиссии должны быть преподаватели, а не административные работники.

О создании и продвижении в вузах т.н. «кодексов чести», применяемых в системе западного высшего образования, эксперты высказывались с большой осторожностью. Так, к примеру, в одном из интервью было сказано: «Идея правильная и хорошая, но не для наших условий». Известно, что в ряде российских вузов в последние годы этические кодексы приняты; большой список таких вузов приводится в статье Н.М. Ершовой¹⁸. Однако публикаций, обобщающих первый опыт внедрения отечественных «кодексов чести», пока нет. Следует согласиться с С.В. Голуновым в том, что действенность этических кодексов зависит «от укорененности академических традиций, от реального уважения к ним со стороны как студентов, так и преподавателей и администрации вузов, от их готовности на деле руководствоваться нормами кодекса, не допуская при этом двойных стандартов»¹⁹.

Из 17 экспертов 15 считают, что проблематика информационной этики имеет для российских вузов высокую актуальность. Один эксперт придерживается мнения, что такие проблемы не обладают приоритетом, т.к. «мало исследуются и обсуждаются»; еще один эксперт оценивает степень приоритетности как невысокую. Многими экспертами убежденно высказывалась следующая точка зрения: вопросы информационной этики тесно взаимосвязаны с другими «болевыми точками» высшего и школьного образования в России, поэтому должны рассматриваться и решаться системно. К примеру, без преодоления коррупции в образовательной и научной деятельности нарушения информационной этики остановить невозможно. Собранная в ходе экспертных интервью информация помогла определить расклад мнений в региональном академическом сообществе относительно проблем, возникающих в научной деятельности вузов в связи с нарушениями этических норм при использовании информации, выявить основные позиции и оценить степень актуальности исследуемых вопросов. Более подробно результаты изложены в статье авторов пособия²⁰.

¹⁸ Ершова Н.М. Этические кодексы российских университетов: проблемы и задачи // ФЭН-НАУКА. 2015. № 4 (43). С. 50-52.

¹⁹ Голунов С.В. Студенческий плагиат как вызов системе высшего образования в России и за рубежом // Вопросы образования. 2010. № 3. С. 249.

²⁰ Еременко Т.В., Меркулова О.Г. Актуальность проблем информационной этики в научной деятельности российских вузов (по материалам экспертных интервью) // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2015. Том 7, № 5. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/08PVN515.pdf>.

ГЛАВА 2.

ИНФОРМАЦИОННО-ЭТИЧЕСКИЕ СИТУАЦИИ В ВУЗЕ

2.1. О понятии «информационно-этическая ситуация»

Высшее учебное заведение представляет собою одновременно центр и «колыбель» науки. Вуз – это уникальное сочетание научных лидеров, состоявшихся ученых, молодых исследователей и студентов, делающих в науке первые шаги. В аспекте отношений с информацией все эти категории членов вузовского сообщества становятся субъектами *информационно-этических ситуаций*. Для выработки дефиниции понятия «информационно-этическая ситуация» будем основываться на развернутом определении термина «*ситуация*» в Большой психологической энциклопедии²¹: «Ситуация (от франц. *situation* – положение, обстановка) – система внешних по отношению к субъекту условий, побуждающих и опосредствующих его активность. Качество “быть внешним” по отношению к субъекту означает: в пространственном отношении – воспринимаемая внеположенность субъекту, во временном отношении – предшествование действию субъекта, в функциональном отношении – независимость от него соответствующих условий в момент действия. К элементам ситуации могут относиться и состояния самого субъекта в предшествующий момент времени, если они обуславливают его последующее поведение. Полное описание ситуации подразумевает выделение требований, которые предъявлены индивиду извне или (и) выработаны им самим, выступая для него в качестве исходных... Реализация требований ситуации создает предпосылки к ее преобразованию или преодолению. Выход за пределы ситуации... имеет место в той мере, в какой у субъекта (при значимости для него данной ситуации) складываются и начинают реализовываться новые требования к себе, избыточные по отношению к первоначальным».

Конкретизируя понятие ситуации применительно к этике, обратимся к понятию «*этическая ситуация*». Можно опереться на дефиницию, предложенную в диссертации О.В. Пантелеевой²²; под этической ситуацией понимается совокупность жизненных обстоятельств, при которой возникают и развиваются нравственные противоречия, подлежащие разрешению нравственно оправданными средствами. Принципиально важно подчеркнуть, что этика предполагает, что человек имеет возможность выбора; следовательно, этическая ситуация – это ситуация выбора поступка.

²¹ URL: <http://psychology.academic.ru>.

²² Пантелеева О.В. Педагогическое проектирование ситуаций выбора поступка в этическом образовании младших школьников : Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Омск, 2000. 197 с.

Соответственно, *информационно-этическая ситуация* может быть определена как *система внешних по отношению к субъекту условий, в которых он вступает в отношения с информацией, и которые побуждают и опосредуют его активность как субъекта, разрешающего возникшее и развивающееся в данных условиях нравственное противоречие*. К элементам ИЭС будет относиться и состояние самого субъекта в предшествующий момент времени, если оно обуславливает его последующее поведение. Нужно подчеркнуть, что состояние субъекта, определяющее его нравственный «выбор поступка», будет являться элементом ИЭС в подавляющем большинстве случаев.

Для более глубокого понимания и распознавания ИЭС в вузовском сообществе выделим их *ключевые характеристики*.

1. Это ситуации, которые ставят человека перед выбором того или иного варианта действий, т.е. поступка, в отношениях с информацией.

2. Это выбор нравственный, т.е. соотнесенный с известными этому человеку морально-этическими нормами, принятыми в вузовской среде, и личными представлениями человека о том, что нравственно и что безнравственно.

3. Данные нормы основаны на принятых в вузовском сообществе представлениях о должном либо непозволительном поведении в отношениях с информацией и опираются на такие ценности академической этики, как честность, ответственность, добросовестность, уважение.

4. Сделанный выбор и, соответственно, поступок позволяет получить моральную оценку со стороны вузовского сообщества и моральную самооценку субъекта выбора в категориях «хорошо – плохо», «нравственно – безнравственно».

5. В совокупности череда таких выборов и их последствий – поступков формирует ценностные ориентации как сознательные регуляторы поведения в отношениях с информацией отдельного члена и вузовского сообщества в целом, т.е. информационную этику вузовского сообщества.

2.2. Типология информационно-этических ситуаций в научной деятельности вуза

Многообразие ИЭС, возникающих в вузовском сообществе в процессе организации и проведения научно-исследовательских работ, делает актуальным вопрос о разработке типологии таких ситуаций. Востребованность типологии ИЭС коррелирует с поднимаемыми в ряде современных публикаций вопросами о растущей потребности российского вузовского сообщества

в закреплении норм академической этики. Связь здесь усматривается прямая: успешность кодификации этических норм вузовского сообщества в значительной степени определяется профессионально-этической компетентностью членов вузовского сообщества; в содержание же такой компетентности входит способность правильно квалифицировать и находить эффективные пути для решения сложных случаев нарушения норм информационной этики.

Актуальность обращения к вопросу создания типологии ИЭС на современном этапе развития высшего образования в России усиливается проблемной ситуацией в университетской этике. Последняя обусловлена, с одной стороны, девальвацией и размытостью профессионально-нравственных ориентиров академического сообщества. С другой стороны, влияние оказывает и конфликт между корпоративной и профессиональной этикой университета. А.А. Скворцов, в частности, пишет: «ситуация осложняется тем, что в России нет не только внятного представления о сущности академической этики, но также о цели существования самих академических сообществ. ...Трудно сказать, чем же, с точки зрения государства, должно быть высшее учебное заведение: научно-интеллектуальным центром, готовящим ведущих специалистов в своей области, или же просто фабрикой по производству кадров, “конкурентоспособных на рынке труда”?»²³

Создание типологии ИЭС способствует повышению уровня информированности вузовского сообщества о ценностях и нормах информационной этики, а описание типов ИЭС наглядно представляет широкий спектр проблем этического регулирования в сфере взаимодействия с информацией в современном вузе.

Ключевым признаком для создания типологии ИЭС выступает *вид нарушения информационной этики*.

На основе анализа эшелона публикаций по теме и результатов изучения экспертного мнения по вопросам нарушений информационной этики в научной деятельности региональных академических сообществ можно выделить 8 основных видов нарушений информационно-этических норм в вузовском сообществе, которые, в свою очередь, определяют до 25 типов ИЭС. Типология ИЭС по видам нарушений представлена в таблице 1.

²³ Скворцов А.А. Этическое регулирование в академической среде: различные модели построения // Этическое регулирование в академической среде: материалы международной науч.-практ. конф. (Москва, 4-5 дек. 2009 г.). М., 2009. URL: <http://libed.ru/konferencii-filosofiya/521985-1-eticheskoe-regulirovanie-akademicheskoy-srede-materiali-mezhdunarodnoy-nauchno-prakticheskoy-konferencii-mgu-imeni.php> (дата обращения: 10.10.2016).

Типология ИЭС по видам нарушений информационной этики

№ п/п	Виды нарушений	Типы ИЭС
1	2	3
1.	Плагиа́т	<p><i>1. Заимствования без указания источника:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – копирование значительной части текста из одного источника без изменений (особо выделяется представление автором перевода иностранного источника в качестве собственного текста); – копирование из нескольких разных источников без изменений с переходными фразами автора между частями текста; – смысл текста источника остается без изменений, но некоторые формулировки меняются на близкие по смыслу; – самоплагиат, т.е. заимствование текста из собственных более ранних работ. <p><i>2. Заимствования с указанием источников:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – неправильное или ошибочное оформление ссылок на источник; – дословная цитата не взята в кавычки; – правильно приведены некоторые цитаты, а остальные перефразированы, чтобы создать впечатление о перефразированном тексте как авторском анализе цитируемых мыслей; – правила цитирования и перефразирования соблюдены, но работа практически не содержит оригинальных результатов авторского исследования.
2.	Использование «неразрешенной помощи»	<p>1. Заказ текста письменной работы за деньги.</p> <p>2. Получение помощи в написании текста работы, которая потом будет представлена как написанная автором самостоятельно, от друга, коллеги или иного лица.</p>
3.	Фальсификация и фабрикация информации	<p>1. Приведение в тексте работы несуществующих данных и фактов (данных интервью, результатов эксперимента, цитат, авторов и заглавий работ и т.д.).</p> <p>2. Указание в библиографическом списке источников, которые не использовались при написании работы.</p> <p>3. Некорректная манипуляция данными, их искажение в желаемом направлении, отказ от них или отбор только тех, которые подтверждают гипотезу исследования.</p> <p>4. Искажение представляемой автором информации о его/ее академических достижениях.</p>
4.	Представление одного и того же текста	<p>1. Публикация (представление к публикации) одного и того же научного текста под разными названиями.</p> <p>2. Представление без разрешения преподавателя текста работы, сделанной по одной дисциплине, в качестве задания по другой дисциплине.</p>
5.	Нанесение ущерба интеллектуальной собственности	<p>1. Порча или кража чужой работы, книги, рукописи, конспектов и т.п.</p> <p>2. Нанесение ущерба программному обеспечению, необходимому для проведения исследования.</p> <p>3. Доступ к электронным ресурсам, являющимся собственностью другого лица или вуза, с целью нанесения им ущерба или уничтожения.</p>
6.	Нарушение авторских прав	<p>1. Узурпация научного (со)авторства молодых ученых старшими учеными.</p> <p>2. Притязание на (со)авторство с другим лицом за обеспечение публикации.</p> <p>3. Притязание на (со)авторство с другим лицом без его/ее согласия.</p> <p>4. Незаконное присвоение методов исследования и идей (кража идей).</p> <p>5. Несанкционированная публикация и/или предоставление третьим лицам доступа к еще не опубликованным работам, данным, гипотезам, теориям или научным методам;</p> <p>6. Нарушение правил копирования произведений в вузовской библиотеке в соответствии с п. 2 ст. 1274, ст. 1273, п. 1 ст. 1275 Гражданского кодекса РФ.</p>

1	2	3
7.	«Серые схемы» в оценке и распространении научного знания	<ol style="list-style-type: none"> 1. Написание авторами рецензий на собственные работы. 2. Рецензирование научных трудов без их чтения (в том числе отзывы на авторефераты диссертаций и диссертации). 3. Цитирование «по договоренности» для повышения индекса цитируемости.
8.	Нарушение конфиденциальности информации	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разглашение в научной работе сведений, относящихся к государственной тайне. 2. Разглашение в научной работе сведений, относящихся к коммерческой тайне. 3. Разглашение в научной работе персональных данных, нарушение анонимности личности.

Первый и наиболее часто встречающийся вид нарушения информационной этики – *плагиат*. Выделенные в таблице 1 типы ИЭС опираются на классификацию случаев плагиата, предложенную на сайте программного комплекса Turnitin, являющегося мировым лидером среди интернет-сервисов по определению и профилактике плагиата²⁴. Второй вид нарушения – *использование «неразрешенной помощи»*. Третий – *фальсификация и фабрикация информации*. При описании типов ИЭС в этом случае привлекались трактовки фальсификации и фабрикации информации, предложенные в академических кодексах ряда западных вузов. В частности, использовались «Кодекс академического поведения» Бостонского университета²⁵ и «Кодекс поведения студента» Государственного университета Джорджии²⁶. Также применялась изложенная в статье А.В. Юревича²⁷ классификация видов научного мошенничества А. Кона. Четвертый вид нарушения информационной этики в вузе – это *представление одного и того же текста*; пятый – *нанесение ущерба интеллектуальной собственности*; шестой – *нарушение авторских прав*. Изложение ситуаций нанесения ущерба интеллектуальной собственности и нарушения авторских прав опирается на перечень поступков, квалифицируемых как нарушение научной этики, в «Нормах научной этики», принятых Сенатом Общества Макса Планка 24 ноября 2000 г.²⁸ В седьмом виде (*«серые схемы» в оценке и распространении научного знания*) типы ИЭС опираются на описание нарушений норм, которые регулируют процесс оценки и распространения научного знания, в статье А.В. Юревича²⁹. В восьмом виде (*нарушение конфиденциальности информации*) описание типов ИЭС дано с опорой на Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера»³⁰.

²⁴ URL: <http://pandia.ru/text/80/015/3798.php>.

²⁵ URL: <http://www.bu.edu/academics/policies/academic-conduct-code/>.

²⁶ URL: <http://codeofconduct.gsu.edu/files/2013/03/2014-2015-Section-II-Academic-Conduct-Student-Code-of-Conduct.pdf>.

²⁷ URL: http://csr.spbu.ru/pub/RFBR_publications/articles/social%20sciences/2007/tenevaya_nauka_07_hum.pdf.

²⁸ URL: <http://conflictmanagement.ru/normyi-nauchnoy-etiki>.

²⁹ URL: http://csr.spbu.ru/pub/RFBR_publications/articles/social%20sciences/2007/tenevaya_nauka_07_hum.pdf.

³⁰ URL: <http://docs.cntd.ru/document/9039120>.

Отражение разнообразия ИЭС, возникающих в связи с нарушениями информационно-этических норм в научной деятельности вуза, обеспечивается использованием *дополнительных критериев их типологии*.

Так, *сфера возникновения ИЭС* – важный критерий, который помогает уточнить условия, которые побуждают и опосредуют активность вовлеченных в ситуацию субъектов. Основываясь на структуре и процессах современного вуза, можно выделить по меньшей мере семь сфер возникновения ИЭС в научной деятельности вуза: научно-исследовательскую деятельность преподавателей и научных сотрудников вуза; учебно-исследовательскую работу студентов; научно-исследовательскую работу студентов; научно-исследовательскую деятельность аспирантов и докторантов; административную деятельность по организации и руководству научной работой в вузе; информационную деятельность по обеспечению исследовательских потребностей; редакционно-издательскую деятельность вуза.

Соответственно, каждая сфера порождает различные типы ИЭС; проведенная в настоящей статье детализация позволяет назвать до 48 типов ИЭС. В таблице 2 представлена типология ИЭС по сферам возникновения.

Таблица 2

Типология ИЭС по сферам возникновения

№ п/п	Сферы	Типы ИЭС
1	2	3
1.	Научно-исследовательская деятельность преподавателей и научных сотрудников вуза	<ol style="list-style-type: none"> 1. Проведение коллективных исследований в научных центрах и лабораториях вуза, на кафедрах, временными группами. 2. Проведение индивидуальных исследований. 3. Участие в научных мероприятиях. 4. Научная стажировка, в том числе в сфере академической мобильности. 5. Написание текстов научных работ. 6. Подготовка к печати и публикация результатов исследований: <ul style="list-style-type: none"> – научных статей; – научных докладов и тезисов; – монографий; – сборников; – обобщающих трудов по истории науки; – других видов научных трудов. 7. Подготовка заявки на грант для реализации научного проекта. 8. Участие в научных конкурсах. 9. Научное руководство аспирантами и докторантами. 10. Научное руководство студентами.
2.	Учебно-исследовательская работа студентов	<ol style="list-style-type: none"> 1. Написание и защита курсовой работы. 2. Написание и защита выпускной квалификационной работы. 3. Написание письменных работ по учебным курсам с применением научных методов.

1	2	3
3.	Научно-исследовательская работа студентов	<ol style="list-style-type: none"> 1. Участие в работе научного кружка. 2. Участие в научных и научно-практических конференциях. 3. Участие в конкурсах научных студенческих работ. 4. Работа в смешанных научных коллективах под научным руководством преподавателя. 5. Написание научных статей. 6. Организация научных мероприятий, в том числе работа в студенческом научном обществе.
4.	Научно-исследовательская деятельность аспирантов и докторантов	<ol style="list-style-type: none"> 1. Проведение исследования по теме диссертации. 2. Участие в научных мероприятиях. 3. Научная стажировка, в том числе в сфере академической мобильности. 4. Написание текстов научных работ. 5. Подготовка к печати и публикация результатов исследования: <ul style="list-style-type: none"> – научных статей; – научных докладов и тезисов; – монографий; – других видов научных трудов. 6. Подготовка заявки на грант для реализации научного проекта. 7. Участие в научных конкурсах. 8. Научное руководство студентами.
5.	Административная деятельность	<ol style="list-style-type: none"> 1. Подготовка и проведение научных мероприятий. 2. Подготовка и проведение конкурсов научных работ. 3. Стимулирование грантовой активности вузовского сообщества. 4. Управление процессом коммерциализации интеллектуальной собственности в вузе. 5. Управление академической мобильностью в научных целях. 6. Управление международным сотрудничеством вуза в научной и научно-технической сферах. 7. Организация и обеспечение научно-издательской деятельности вуза. 8. Стимулирование публикационной активности вузовского сообщества. 9. Обеспечение материально-технической базы для проведения исследований в вузе. 10. Привлечение в вузовский сектор науки дополнительных бюджетных и внебюджетных финансовых средств.
6.	Информационная деятельность	<ol style="list-style-type: none"> 1. Организация доступа к научным информационным ресурсам. 2. Выполнение библиографических справок и консультаций по тематике научных работ вуза. 3. Организация и проведение информационных мероприятий в вузе. 4. Организация системы индивидуального информирования по научным запросам. 5. Консультирование по вопросам публикационной активности. 6. Услуги копирования и сканирования.
7.	Редакционно-издательская деятельность	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование планов издания литературы в вузе. 2. Редактирование рукописей научных работ. 3. Издание запланированных научных работ. 4. Издание вузовских научных журналов. 5. Контроль за качеством издаваемой литературы, ее соответствием системе государственных стандартов.

Любая ИЭС предполагает, что в ситуацию вовлекается субъект / субъекты, которые разрешают нравственное противоречие. В этой связи плодотворно использовать в качестве еще одного дополнительного критерия для типологии ИЭС в научной деятельности вуза *группы субъектов*. Понимание групп индивидуальных и коллективных субъектов разработано в административном праве, где индивидуальными субъектами считаются физические лица, а коллективными – организованные группы людей, находящихся в устойчивых отношениях³¹. Соответственно, в зависимости от того, какие субъекты участвуют в ситуации, можно выделить три группы комбинаций субъектов в ИЭС: «индивидуальные – индивидуальные», «индивидуальные – коллективные» и «коллективные – коллективные». В таблице 3 перечислены субъекты, которые могут быть вовлечены в ИЭС.

Таблица 3

Типология ИЭС по группам субъектов

№ п/п	Комбинации групп субъектов	Субъекты, вовлеченные в ИЭС
1	2	3
1.	«Индивидуальные субъекты – индивидуальные субъекты»	Преподаватель Научный руководитель Научный сотрудник Заведующий кафедрой Руководитель научного подразделения Декан Заведующий аспирантурой Руководитель управления научной деятельности Проректор по научной работе Ректор Руководитель научного проекта Руководитель научного кружка Председатель научного жюри Председатель оргкомитета научной конференции Председатель студенческого научного общества Председатель диссертационного совета Ученый секретарь диссертационного совета Руководитель вузовского издательства Редактор вузовского издательства Главный редактор научного журнала Рецензент Директор вузовской библиотеки Библиотекарь Докторант Аспирант Диссертант Студент

³¹ Мелехин А.В. Административное право Российской Федерации : учебник. М. : МФПА, 2011. 618 с.

2.	«Коллективные субъекты – коллективные субъекты»	Кафедра Научное подразделение Временный научный коллектив Группа аспирантов Группа студентов Совет факультета Ученый совет Диссертационный совет Научно-технический совет Редакционно-издательский совет Библиотечный совет Студенческий совет Научный кружок Студенческое научное общество Жюри научного конкурса Оргкомитет научной конференции Вузовская библиотека Вузовское издательство Редакционная коллегия вузовского журнала
3.	«Индивидуальные субъекты – коллективные субъекты»	Все вышеперечисленные

Изложенная в данном параграфе типология адекватно репрезентирует разнообразие ИЭС, возникающих в связи с нарушениями информационно-этических норм в различных сферах научной деятельности вуза с вовлечением в коммуникацию как индивидуальных, так коллективных субъектов. С помощью предложенной типологии конкретная ситуация в вузе может быть эффективно квалифицирована и описана как информационно-этическая.

ГЛАВА 3.

АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННО-ЭТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ В НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА: МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

3.1. О методе кейс-стади

Разнообразие информационно-этических ситуаций, типичных для научного труда в условиях вуза, может быть продуктивно описано как набор кейсов.

Кейс (от англ. case – случай) – специально подготовленный учебный материал, содержащий письменное описание ситуации, заимствованной из реальной практики. Кейсы появились в юридических и бизнес-школах США, затем стали применяться в западноевропейском и российском образовании. Информация в кейсе может быть представлена в нескольких форматах: текст ситуации, схемы и рисунки, таблицы, цифровые данные и т.д. Некоторые кейсы включают выдержки из статей в средствах массовой информации, копии распоряжений и приказов, отчеты по исследованиям, видео- и аудиоматериалы. Объем больших кейсов составляет 60-80 страниц. В то же время используются и «мини-кейсы»: короткие, объемом от одного абзаца до страницы тексты, дающие описание ситуации в максимально лаконичной форме.

Кейс-стади (от англ. case study, другие термины – ситуационная методика обучения, кейс-метод, кейс-анализ, метод конкретных ситуаций) – это активное обучение через изучение кейсов, или ситуаций. Кейс-стади является одним из часто применяемых интерактивных методов обучения. Он продуктивен в тех профессиональных сферах, где преобладает так называемая ситуативная деятельность, т.е. их представители сталкиваются в своей работе с проблемными случаями и должны уметь принимать управленческие решения. Метод кейс-стади – и это его главная особенность – дает уникальную возможность еще во время обучения, в аудиторных условиях развить способности, позволяющие в будущем эффективно справляться с проблемами и трудными случаями в реальной профессиональной деятельности.

Принципиальное отличие метода кейс-стади от традиционных методик обучения заключается в том, что с его помощью мы овладеваем не уже готовым знанием, а вырабатываем его сами в процессе анализа ситуации. Почему так происходит? Работая с ситуацией, мы совсем по-иному смотрим на теоретические знания и по-иному работаем с учебниками, словарями, справочниками, научными книгами, конспектами лекций. В традиционном способе образования мы усваиваем знания по учебным курсам как бы «на всякий случай», «впрок». Мы не уверены, что эти знания смогут (или не смогут!)

пригодиться в будущем. В кейс-стади для глубокого анализа ситуации, выработки правильного решения и доказательства, что решение правильное, необходимо привлекать научные разработки и опираться на излагаемые в учебной и научной литературе концепции и положения. Теоретические знания в этом методе сразу же применяются с целью разобраться в конкретной практической проблеме, мы видим их ценность и усваиваем уже как реально пригодившиеся и, соответственно, бесспорно нужные. Уровень мотивации обучаемых при использовании метода кейс-стади значительно повышается. При этом интересно, что спектр необходимых для анализа одной ситуации знаний часто мультидисциплинарен. Это расширяет кругозор обучаемых, помогает им обрести чрезвычайно важное для настоящего образования качество – системность и целостность знаний.

Общепризнанно, что обучение с помощью метода кейс-стади дисциплинирует мысль, развивает логические способности и способности к анализу и оценке. Важнейшей составляющей этого метода выступает мысленный эксперимент: развертывание будущего в форме ряда гипотез с проверкой каждой из них путем рассуждения и установления причинно-следственных связей. Действительно, работая над ситуацией и выбирая возможные способы решения имеющейся в ней проблемы, мы тщательно взвешиваем все «за» и «против», стараемся предусмотреть все возможные варианты развития событий, продумываем логическую цепочку доказательств, чтобы затем аргументированно высказать свою точку зрения и убедить в ней остальных участников обсуждения. Это очень непросто, и от ситуации к ситуации, от анализа к анализу наши умения оценивать, взвешивать, доказывать оттачиваются и совершенствуются. Чем больше изученных кейсов (ситуаций) за плечами у обучаемого, тем увереннее он/она ощущает себя в искусстве анализировать и убеждать.

Применение метода кейс-стади способствует формированию особых личностных свойств. Это такие качества, как уверенность в собственных силах, умение работать в команде, внимательное отношение к чужому мнению, способность идти на разумный компромисс, способность к хорошей коммуникации, чувство оптимизма, ассертивность. Названные качества наиболее востребованы в современных условиях трудовой деятельности и обеспечивают достижение успеха в профессиональной карьере.

С точки зрения методики обучения, использование кейс-стади предполагает:

- наличие специально подготовленных учебных материалов в письменном виде, т.е. кейсов;
- наличие технологии анализа кейсов;
- самостоятельное изучение кейсов обучаемыми перед коллективным обсуждением;
- совместное обсуждение кейсов под руководством модератора (как правило, преподавателя).

Метод кейс-стади успешно используется как в высшей школе, так и в системе дополнительного профессионального образования. Он максимально отвечает потребностям и ожиданиям человека, стремящегося сразу же приложить новые знания к решению реальных проблем. Потенциал кейс-метода в решении проблемы адекватного описания сложности и многообразия ИЭС, возникающих в процессе научно-исследовательской деятельности в вузе, высок. Его применение открывает хорошие перспективы как для создания таких ситуаций, так и для разработки технологий их оценки.

3.2. Особенности кейс-анализа информационно-этических ситуаций в научной деятельности вуза

Работа над созданием информационно-этических кейсов и апробация их как учебного материала в системе высшего образования (уровень магистратуры) и дополнительного профессионального образования научно-педагогических работников позволяют выделить ряд особенностей кейс-анализа ИЭС в высшем образовании. Остановимся последовательно на каждой из них.

1. Идентификация главной проблемы кейса

При анализе информационно-этического кейса его главная проблема должна быть идентифицирована как нарушение принятых в вузовском сообществе норм информационной этики. Для этого необходимо использовать типологию ИЭС, изложенную в параграфе 2.2 настоящего пособия. Опыт показывает, что наиболее эффективно формулировать главную проблему как вопрос, который встает перед главным действующим субъектом ИЭС. Формулировки вопроса, предполагающие выбор из двух альтернатив (или – или), обычно бесплодны и заводит анализ в тупик. Продуктивнее всего начинать вопрос со слов «Как поступить, чтобы?»; «Какие действия избрать для того, чтобы ...?».

2. Опора на категорию «ответственность»

Информационно-этический кейс плодотворно анализировать с позиций такой этической категории, как «ответственность». При этом необходимо выделять два типа ответственности: личностная и совместная.

Именно личная ответственность людей, вовлеченных в ИЭС, будет определять их выбор дальнейших действий для решения возникшей этической дилеммы. С точки зрения личностной ответственности целесообразно рассмотреть при анализе кейса такие вопросы, как:

- насколько хорошо люди, вовлеченные в ситуацию, знают стандарты и нормы информационной этики, принятые в вузе?
- насколько сильно они стремятся следовать этим стандартам и нормам?
- готовы ли они взять на себя ответственность за решение ситуации?

Часто информационно-этические кейсы полезно изучить в аспекте совместной ответственности, под которой понимается осознанность вовлеченности в проблему и участия в ее решении. В вузе главными акторами в сфере информационной этики выступают преподаватели, студенты, университетская администрация, кафедры и факультеты. Соответственно, с точки зрения совместной ответственности целесообразно рассмотреть при анализе кейса такие вопросы, как:

- кто из акторов несет ответственность за нарушение информационной этики в данном конкретном случае?
- какова доля ответственности каждого из акторов?
- в какой степени каждый из акторов осознает свою ответственность?
- готовы ли акторы брать на себя эту ответственность?
- что акторами уже сделано в границах их ответственности, чтобы обеспечивать в вузе соблюдения стандартов и норм информационной этики?

3. Учет уровня развития морального сознания субъектов ситуации

При оценке действий описанных в информационно-этическом кейсе людей необходимо учитывать уровень развития их морального сознания. Это поможет не только адекватно оценить их роль в ситуации, но и предложить наиболее эффективные пути решения главной проблемы кейса.

В теории нравственного развития американского психолога Л. Кольберга³² принято выделять три главных уровня развития морального сознания индивида:

– Элементарный (доморальный) уровень, присущий детям и инфантильным личностям. Он основан на послушании и подражании. Индивид не осознает нравственные принципы. Главный мотив, побуждающий следовать моральным нормам, это страх, боязнь наказания за их нарушение.

– Уровень конвенциональной морали. Основан на внешней моральной регуляции. Конвенциональная нравственность ориентирована на общественное мнение окружающих; господствующие моральные нормы воспринимаются как обязательные для выполнения, отношение к ним некритическое. Главный мотив, побуждающий следовать моральным нормам, – это стыд перед осуждением со стороны значимых других, потребность в их одобрении.

– Уровень автономной морали. Автономная мораль ориентирована на устойчивую внутреннюю систему принципов индивида. Главный мотив поведения – совесть и чувство вины перед самим собой.

Приходится констатировать, что значительная часть российских студентов находится либо на элементарном уровне морального сознания, либо на уровне конвенциональной морали, основанном на внешней моральной регу-

³² Kohlberg L. The development of children's orientations toward a moral order: Sequence in the development of moral thought. *Vita Humana*. 1963. № 6. pp. 11–33.

ляции. Это объясняется, во-первых, тем, что нормы академической этики в российских вузах размыты. Каким образом студенты российских вузов могут усваивать и применять этические нормы вузовского сообщества, если само сообщество систему таких норм еще не выработало и регулируется в большей степени сложившимися традициями? Среди таких традиции, к примеру, толерантное отношение многих преподавателей к плагиату и взаимопомощь студентов в академическом обмане (подсказки, списывание, шпаргалки и т.п.). Отсутствие кодексов академической этики еще более осложняет ситуацию, т.к. лишает студентов, находящихся на уровне конвенциональной морали, правильных внешних ориентиров. Во-вторых, ряд исследователей российского студенчества отмечают свойственный молодежи «социальный инфантилизм». Г.З. Ефимова³³, характеризуя социальный инфантилизм студенческой молодежи, пишет о незрелости, неподготовленности личности к совершению осознанных социальных действий; об отсутствии самостоятельности в принятии каких-либо решений и совершении действий; о неспособности взять на себя какую бы то ни было ответственность.

4. Учет степени намеренности нарушения информационно-этических норм

С третьей особенностью анализа информационно-этических кейсов тесно связана четвертая, а именно: при оценке действий вовлеченных в ситуацию индивидов необходимо учитывать степень намеренности нарушения ими информационно-этических норм. Именно осознанность и намеренность нарушения делает его настоящим, полноценным «нарушением». Очевидно, что будет плодотворна корреляция сделанных умозаключений о степени намеренности нарушений с уровнем развития морального сознания индивидов, сделавших нарушения.

Градации намеренности нарушения детально разработаны в юриспруденции. При опоре на концепцию вины в российском законодательстве³⁴ были выделены такие степени намеренности нарушения информационно-этических норм в вузовском сообществе:

- сознательное (умышленное) нарушение (индивид осознает неправильность своих действий и предвидит возможность наказания за них, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично);
- нарушение, совершенное по легкомыслию (индивид осознает неправильность своих действий и предвидит возможность наказания, но без достаточных к тому оснований рассчитывает на его предотвращение);

³³ Ефимова Г.З. Социальный инфантилизм студенческой молодежи как фактор противодействия модернизации современного российского общества // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 6 (25). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-infantilizm-studencheskoy-molodezhi-kak-faktor-protivodeystviya-modernizatsii-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 10.10.2016).

³⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (УК РФ). Раздел II. Преступление. Глава 5. Вина. URL: http://base.garant.ru/5761986/5/#block_25#ixzz44DkA3GVV (дата обращения 10.10.2016).

– нарушение, совершенное по небрежности (индивид не предвидит возможности наказания за свои действия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности мог и должен был их предвидеть);

– нарушение, совершенное по незнанию (индивид не знает, что действует неправильно и не предвидит возможности наказания за свои действия).

5. Оценка стадии институционализации информационно-этических норм

По результатам анализа информационно-этического кейса могут быть сделаны выводы относительно стадии институционализации норм и требований информационной этики вуза, в котором произошла ситуация. Здесь уместно использовать материалы Международного центра академической целостности, в которых описываются четыре стадии развития высшего учебного заведения с точки зрения институционализации норм и требований академической честности³⁵.

Первая стадия соответствует вузу, в котором отсутствуют какие-либо институционализированные правила академической честности. Вторая стадия – это вуз, где постоянно возникают проблемы соблюдения академической честности из-за слабо разработанных и плохо выполняемых правил и инструкций. Третья стадия характеризует вуз, в котором требования и правила относительно академической честности хорошо известны и широко поддерживаются, в первую очередь преподавателями. Четвертая стадия соответствует такому вузу, где главную ответственность за соблюдение академической честности берут на себя студенты, принимая «кодекс чести».

3.3. Примерная схема кейс-анализа информационно-этической ситуации

Как итог изучения особенностей кейс-анализа информационно-этических ситуаций, предлагается следующая *примерная схема анализа информационно-этического кейса*.

1. Прочитать ситуацию.

2. Отобрать и записать факты, характеризующие:

– условия, в которых возникла ситуация (использовать таблицу 2);

– участников ситуации (использовать таблицу 3).

3. Определить вид/виды нарушений норм информационной этики, допущенных или могущих быть допущенными в данной ситуации (использовать таблицу 1).

³⁵ Gary Pavela. Model Code of Academic Integrity. URL: <http://www.academicintegrity.org/icai/resources-4.php> (дата обращения 10.10.2016).

4. Определить, кто несет ответственность за эти нарушения и/или их устранение:

- субъекты личной ответственности;
- акторы совместной ответственности.

5. Проанализировать каждого субъекта личной ответственности:

– насколько хорошо он осознает информационно-этические стандарты и нормы, принятые в вузовской среде?

- если субъект нарушил нормы информационной этики, то это:
 - сознательное (умышленное) нарушение;
 - нарушение, совершенное по легкомыслию;
 - нарушение, совершенное по небрежности;
 - нарушение, совершенное по незнанию?

– насколько сильно стремление субъекта следовать нормам информационной этики?

– готов ли он нести ответственность за сделанный им выбор?

- уровень развития морального сознания субъекта:
 - элементарный;
 - уровень конвенциональной морали;
 - уровень автономной морали?

6. Проанализировать акторов совместной ответственности:

– кто из акторов несет ответственность за соблюдение норм информационной этики в данной ситуации?

– какова доля ответственности каждого актора?

– какова степень осознания этой ответственности каждым из акторов?

– готовы ли акторы принимать на себя свои доли ответственности?

– что уже было сделано акторами в границах их ответственности для поддержания норм информационной этики?

7. Определить, кто из субъектов личной ответственности является главным действующим лицом в ситуации и должен принимать решение.

8. Сформулировать главную проблему ситуации как вопрос, стоящий перед главным действующим субъектом личной ответственности.

9. Проанализировать главную проблему и составить список ее возможных решений.

10. Изучить эти решения, рассматривая достоинства и недостатки каждого («плюсы» и «минусы»).

11. Выбрать лучшее решение и обосновать выбор, т.е. доказать, почему это решение лучшее.

12. Предусмотреть план действий на тот случай, если лучшее решение не принесет желаемого результата.

13. Определить на основании проведенного анализа стадию институционализации норм и требований информационной этики вуза, в котором произошла ситуация:

– вуз, в котором отсутствуют какие-либо институционализированные правила академической честности;

– вуз, где правила академической честности слабо разработаны и плохо выполняются;

– вуз, в котором требования и правила относительно академической честности хорошо известны и широко поддерживаются, в первую очередь преподавателями;

– вуз, где главную ответственность за соблюдение академической честности берут на себя студенты.

14. Дать рекомендации вузу и акторам совместной ответственности, вовлеченным в ситуацию, по институционализации норм и требований информационной этики.

ГЛАВА 4.

ИНФОРМАЦИОННО-ЭТИЧЕСКИЕ КЕЙСЫ

4.1. «Ему все равно»

Уже второй раз по курсу отечественной истории студенты получили задание написать рефераты. Доцент Григорьев Семен Иванович, как это было и в первый раз, рассказал о требованиях к рефератам и поручил распределить темы Ане Липкиной, старосте группы. Срок сдачи рефератов преподаватель определил 15 декабря, ровно через четыре недели.

После последней пары студенты остались в аудитории, чтобы распределить темы рефератов. «Аня, Аня!! Мне пятую тему!»; «А мне вторую!»; «А я тоже хочу пятую тему!»... В аудитории стоял гвалт. Как всегда, рассудительный и спокойный, отличник Дима Коршунов подошел к Ане и, наклонившись, чтобы она услышала, сказал: «Ань, ты сама распредели, а то так мы до вечера кричать будем». Аня встала и, громко постучав по столу и дождавшись тишины, предложила: «Я сама распределю и выложу вечером “ВКонтакте”, и без обсуждений, а то опять начнутся споры». Несколько студентов обменялись недовольными репликами, но в целом группа успокоилась, и студенты стали собираться домой. Ане сокурсники доверяли: она была старостой с первого дня их учебы в университете, и за три года студенчества они имели много возможностей убедиться в ее надежности и справедливости.

Дима Коршунов вместе с несколькими студентами шел по бульвару, начинающемуся прямо от центрального здания университета. Он обдумывал, как ему лучше распределить время в ближайший месяц, чтобы успеть сделать все дела. Конец семестра близился, и многие преподаватели давали большие письменные работы по своим дисциплинам. Дима еще со времен школы научился, как он говорил, «определять приоритеты». Это очень помогло ему в первый год обучения в вузе, когда на смену урочной системе, привычно державшей школьника «в струне» постоянными домашними заданиями, пришли вузовские семестры и сессии. Они давали студентам обманчивое ощущение воли в течение нескольких месяцев, а потом ставили их перед «эверестом» сессии, когда нужно было одновременно сдавать накопившиеся за время «вольницы» долги и готовиться к зачетам и экзаменам. Не все смогли взять свои «эвересты», и к третьему курсу в их группе недосчитывалось уже пять человек. Дима же, грамотно распределяя свое время, учился на «отлично» без особого напряжения.

На втором курсе его увлекла своим курсом по выбору профессор Кречетова. Проблемы современной геополитики, которые она блестяще анализировала сама и умело втягивала студентов в дискуссии, заставили Диму

серьезно пересмотреть свои приоритеты в пользу нового курса. По-прежнему учась с отличными оценками, он львиную долю своего свободного времени стал отдавать углубленному изучению геополитических вопросов, много занимался в научном читальном зале вуза, начал читать диссертации по этой тематике. Алла Евгеньевна Кречетова поощряла Димин интерес. На 3 курсе она предложила писать под ее руководством курсовую работу, а неделю назад положила перед Димой информационное письмо о Всероссийской научной студенческой конференции в Санкт-Петербурге. «Смотри, Дима, – сказала она, – здесь есть секция “Проблемы геополитики и геоэкономики”. Тезисы докладов будут опубликованы. Я считаю, ты можешь попробовать. Но нужно успеть до 15 декабря написать и представить текст тезисов. Это твоя первая научная работа, и она должна быть сделана максимально хорошо. Ты меня понимаешь? М-А-К-С-И-М-А-Л-Ь-Н-О. Рекомендую показать мне текст хотя бы до 10 декабря, чтобы было время доработать». Дима был горд, но и испытывал волнение. Он еще больше времени стал проводить за изучением трудов по геополитике: вместе с Аллой Евгеньевной они решили, что Дима будет писать работу обзорного характера. Еще по двум дисциплинам на декабрь были запланированы коллоквиумы, а тут еще и реферат по отечественной истории. Время нужно было использовать очень эффективно. «М-А-К-С-И-М-А-Л-Ь-Н-О эффективно», – мысленно сказал себе Дима, воспроизводя интонацию профессора Кречетовой.

От собственных размышлений его отвлек громкий спор товарищей. Иван, друг Димы, почти кричал: «Да ему же все равно! Все равно! Зачем я буду стараться?» Из последующих нескольких реплик Дима быстро понял, почему Иван так горячился. Когда студенты в октябре писали первый реферат по отечественной истории, и Дима, и Иван потратили много времени, штудировав разные источники. А кое-кто из студентов буквально накануне сдачи реферата скачал готовый текст из интернета и представил преподавателю. В результате, когда Семен Иванович раздал проверенные работы, оказалось, что и Иван с Димой, и эти студенты получили одинаковые оценки. Теперь Иван, в голосе которого чувствовалась глубокая убежденность в собственной правоте, говорил: «Я готов делать работу самостоятельно, и мне не жаль своего времени, но в случае с рефератом по истории я этого делать не буду. Не хочу быть лохом! Если преподаватель одинаково оценивает и скачанные, и самостоятельно выполненные работы, не вижу смысла горбатиться».

«А я думаю», – начал Дима и вдруг остановился. Он хотел сказать: «А я думаю, что планку мы сами себе ставим, а не преподаватели. Чужой текст за свой выдавать – значит, мошенничать. Преподаватель не узнает, но сам-то себя я не обману». Но тут Дима вспомнил о тезисах для конференции в Санкт-Петербурге. Что же важнее: потратить драгоценное время на неинтересный ему реферат, при этом зная, что труд его будет оценен одинаково со студентами, скачавшими готовые тексты из интернета, или воспользоваться чужой работой и М-А-К-С-И-М-А-Л-Ь-Н-О качественно

подготовить свою первую в жизни научную публикацию? Да, для Димы опять пришло время определять приоритеты.

Задание для самостоятельной работы:

1. Прочитать ситуацию.
2. Отобрать и записать факты, характеризующие условия, в которых возникла ситуация, и участников ситуации.
3. Определить, какие уже допущенные нарушения норм информационной этики описаны в ситуации, и какие нарушения могут быть допущены.
4. Определить, кто несет личностную ответственность за эти нарушения и/или их устранение.
5. Дать обоснованные предположения, кто из вузовских акторов несет совместную ответственность за эти нарушения и/или их устранение, и какова доля ответственности каждого актора.
6. Проанализировать каждого субъекта личностной ответственности:
 - насколько хорошо он осознает информационно-этические стандарты и нормы, принятые в вузовской среде?
 - если субъект нарушил нормы информационной этики, то это:
 - сознательное (умышленное) нарушение;
 - нарушение, совершенное по легкомыслию;
 - нарушение, совершенное по небрежности;
 - нарушение, совершенное по незнанию?
 - насколько сильно стремление субъекта следовать нормам информационной этики?
 - готов ли он нести ответственность за сделанный им выбор?
7. Сделать выводы об уровне развития морального сознания каждого субъекта (элементарный, уровень конвенциональной морали, уровень автономной морали). Аргументировать свое решение.
8. Определить, кто из субъектов личностной ответственности является главным действующим лицом в ситуации и должен принимать решение.
9. Сформулировать главную проблему ситуации как вопрос, стоящий перед этим субъектом.
10. Проанализировать главную проблему и составить список ее возможных решений.
11. Изучить эти решения, рассматривая достоинства и недостатки каждого («плюсы» и «минусы»).
12. Выбрать лучшее решение и обосновать выбор, т.е. доказать, почему это решение лучшее.
13. Предусмотреть план действий на тот случай, если лучшее решение не принесет желаемого результата.
14. Определить на основании проведенного анализа стадию институционализации норм и требований информационной этики вуза, в котором произошла ситуация:
 - вуз, в котором отсутствуют какие-либо институционализированные правила академической честности;
 - вуз, где правила академической честности слабо разработаны и плохо выполняются;
 - вуз, в котором требования и правила относительно академической честности хорошо известны и широко поддерживаются, в первую очередь преподавателями;
 - вуз, где главную ответственность за соблюдение академической честности берут на себя студенты.
15. Дать вузу и акторам совместной ответственности, вовлеченным в ситуацию, рекомендации по институционализации норм и требований информационной этики.

4.2. Курсовая работа

В этом учебном году студенты 2 курса факультета гуманитарных наук впервые писали курсовые работы. До этого они не раз сдавали рефераты, поэтому курсовая работа особенно никого не пугала; в основном настораживал только большой объем.

Приближался срок сдачи курсовых работ. Студенты Артем и Настя встретились в вузовской столовой, и Артем спросил, как у Насти дела с курсовой. «Да нормально, вот еще страниц 10, и будет готова», – весело сказала Настя. «А ты много берешь из Интернета?» – задал вопрос Артем. «Ну, беру, конечно... А что?» – немного удивилась Настя. «Да нет, ничего. Я тоже много. Только вот не знаю, нужно ли это как цитаты оформлять», – сказал Артем. Настя удивилась: «Какие цитаты?» «Ну то есть в кавычки текст ставить», – объяснил Артем. «Да ты что, это же из Интернета, а там же все эти, как их называют... А! Ресурсы публичного доступа!». Настя немного подумала и продолжила: «Да и как ты будешь текст в кавычках оформлять, это же какие у тебя цитаты будут – по странице, что ли? Такие длинные нельзя!» «А какие можно?» – спросил Артем. «Ну не знаю... Может, один абзац?» – неуверенно предположила Настя. «А ты сама цитаты делаешь?» – поинтересовался Артем. «Нет, я без кавычек все пишу, а в конце список литературы будет, я его постараюсь побольше сделать. Преподаватели всегда говорят, что список должен быть солидный, без этого хорошей оценки не получишь», – пояснила Настя.

«Вы, ребята, посмотрели бы методичку по курсовым, там все написано!» – раздался голос с соседнего столика. Настя с Артемом обернулись и увидели незнакомого студента явно постарше. «Да нам все рассказывали, когда темы раздавали! Мы знаем! И сколько страниц надо, и про список» – ответила Настя. «Может, все-таки не все знаете? Вот про цитаты вы тут разговаривали, и как-то единого мнения у вас я не заметил!» – продолжил студент-старшекурсник. «Да где ее, эту методичку, взять-то? В библиотеку, что ли, идти? Времени уже совсем мало остается, только дописать», – с явным несогласием высказалась Настя.

Когда возвращались из столовой, Артем продолжил разговор: «Настя, а если все-таки найти методичку? Давай сейчас на кафедру зайдём? Или у старосты спросим, она всегда все знает?» Настя горячо возразила: «Нет, Артем, ты представь: прочитаем мы эту методичку, а там вдруг написано, что из Интернета ничего брать нельзя, только из книг, или еще какие-то правила такие, которые все равно за оставшиеся дни не выполнить. И что тогда? Все переделывать? Да все нормально будет, все сдают! Если и есть какие-то ошибки, руководитель и не заметит. Думаешь, он так все и будет от начала до конца читать? Так, просмотрит по диагонали! Ну, а если будет замечания делать, я скажу, что все писала, как нам объясняли!»

Настина уверенность ободрила Артема, но, когда они расстались, он опять задумался. И как раз увидел во дворе своего однокурсника из другой группы, Кирилл. «Привет! Слушай, Кирилл, у тебя как с курсовой?» «Пишу. Со ссылками этими замучился оформлять, скорей бы уже сдать», – озабоченно сказал Кирилл. «Какие ссылки? Это цитаты, что ли?» – с неприятным чувством, что он еще чего-то не знает, спросил Артем. «Ну нет, не цитаты, а ссылки. Описания, откуда ты что брал. Из книг, из Интернета. Я их внизу страниц делаю», – авторитетно сказал Кирилл. «А список?» «Что – список?» – не понял Кирилл. «А список в конце курсовой ты делаешь?» – пояснил Артем. «Конечно! Это обязательно нужно!» – ответил Кирилл. «А как же эти ссылки внизу страниц? В них то же самое, что в списке, что ли?» – не понял Артем. «Зачем то же самое? В ссылках одно, а в списке – другое! Ну ладно, мне идти надо. Пока!» «Пока!» – ответил Артем и продолжал стоять в раздумье.

Задание для самостоятельной работы:

1. Прочитать ситуацию.
2. Отобрать и записать факты, характеризующие условия, в которых возникла ситуация, и участников ситуации.
3. Определить, какие уже допущенные нарушения норм информационной этики описаны в ситуации, и какие нарушения могут быть допущены.
4. Определить, кто несет личностную ответственность за эти нарушения и/или их устранение.
5. Дать обоснованные предположения, кто из вузовских акторов несет совместную ответственность за эти нарушения и/или их устранение, и какова доля ответственности каждого актора.
6. Проанализировать каждого субъекта личностной ответственности:
 - насколько хорошо он осознает информационно-этические стандарты и нормы, принятые в вузовской среде?
 - если субъект нарушил нормы информационной этики, то это:
 - сознательное (умышленное) нарушение;
 - нарушение, совершенное по легкомыслию;
 - нарушение, совершенное по небрежности;
 - нарушение, совершенное по незнанию?
 - насколько сильно стремление субъекта следовать нормам информационной этики?
 - готов ли он нести ответственность за сделанный им выбор?
7. Сделать выводы об уровне развития морального сознания каждого субъекта (элементарный, уровень конвенциональной морали, уровень автономной морали). Аргументировать свое решение.
8. Определить, кто из субъектов личностной ответственности является главным действующим лицом в ситуации и должен принимать решение.
9. Сформулировать главную проблему ситуации как вопрос, стоящий перед этим субъектом.
10. Проанализировать главную проблему и составить список ее возможных решений.
11. Изучить эти решения, рассматривая достоинства и недостатки каждого («плюсы» и «минусы»).
12. Выбрать лучшее решение и обосновать выбор, т.е. доказать, почему это решение лучшее.
13. Предусмотреть план действий на тот случай, если лучшее решение не принесет желаемого результата.

14. Определить на основании проведенного анализа стадию институционализации норм и требований информационной этики вуза, в котором произошла ситуация:

- вуз, в котором отсутствуют какие-либо институционализированные правила академической честности;
- вуз, где правила академической честности слабо разработаны и плохо выполняются;
- вуз, в котором требования и правила относительно академической честности хорошо известны и широко поддерживаются, в первую очередь преподавателями;
- вуз, где главную ответственность за соблюдение академической честности берут на себя студенты.

15. Дать вузу и актерам совместной ответственности, вовлеченным в ситуацию, рекомендации по институционализации норм и требований информационной этики.

4.3. «Сколько же ждать!»

Студентка третьего курса медицинского университета Юлия, староста группы, была одной из лучших студенток на своем курсе. Она всегда ответственно готовилась к любым занятиям. Юля часто посещала университетскую библиотеку, активно использовала и городские библиотеки.

Сейчас она находилась в читальном зале библиотеки своего университета, где готовилась к семинару по биологической химии – курсу, который считался одним из важнейших в вузе. В читальном зале занималось человек десять; около ксерокса собралась небольшая очередь. Юлия, просмотрев взятые ею книги, тоже решила сделать копии нескольких глав из одной работы по биохимии. Эта книга была только в читальном зале, в одном экземпляре. Юлия заполнила необходимые требования для копирования и встала в очередь, в которой уже было человек пять. Студенты переминались с ноги на ногу и нетерпеливо поглядывали в начало очереди, где женщина-библиотекарь методично копировала страницу за страницей толстой книги. Рядом стояла и ждала студентка, которую Юлия немного знала – Александра Юрьева с 4 курса.

Время шло, очередь не двигалась, и напряжение прорвалось. Юлия услышала реплики: «Сколько еще ждать!», «Что же, она всю книгу хочет скопировать? Так мы до вечера будем тут стоять!», «Почему нет ограничений на количество страниц при разовом копировании?»

И тут Юлия вспомнила слова одного преподавателя, который говорил, что по правилам, существующим в библиотеке, нельзя копировать полный текст автора. Но относится это к статьям или к книгам? И, может, в тех случаях, когда копируешь большую часть книги, но все-таки не всю полностью, это правило не действует? Спросить об этом библиотекаря? А если начнется конфликт? Но ведь сотрудник библиотеки копирует книгу и не говорит ничего Александре, значит, все нормально. А, с другой стороны, как-то неправильно по отношению к другим ребятам так надолго занимать ксерокс для

одного студента. Но если ей нужен этот материал, а книгу не дают на руки и в Интернете ее тоже не найти, тогда что делать? Копировать по частям, пропуская очередь? Тогда Александре придется очень долго ждать....

Очередь волновалась все сильнее. Библиотекарь почувствовала, что нужно что-то предпринять. «Сколько у Вас страниц?» – обратилась она к студенту, стоявшему за Александрой. Он показал на разворот журнала. «А у Вас? У Вас?» – продолжала спрашивать библиотекарь стоявших в очереди. Оценив объем работы для копирования у ожидавших, она предложила Александре пропустить других студентов вперед и затем продолжить копирование для нее. Очередь активно одобрила такое предложение.

Но сама Александра Юрьева отнюдь не была довольна. Она понимала, что, если она сейчас пропустит всю очередь, то может не успеть на занятия, которые начинаются через час. «Что же мне теперь сделать: объяснять всей очереди, что я опаздываю на пару и поэтому не буду никому уступать, или просто сделать вид, что предложение библиотекаря меня не устраивает?» – подумала она. Пока Александра размышляла, недовольство очереди росло.

«Зачем же Вам всю книгу копировать! – воскликнул высокий, в спортивном костюме юноша. – Вы что, ее для одного занятия копируете? Другие главы можно и потом сделать. Не экзамен же сейчас?!»

Юлия видела, что Александра колеблется и не знает, что ответить. Библиотекарь выжидающе смотрела на Александру и молчала.

Дополнительные материалы для анализа кейса

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 4 июля 2016 г.³⁶

Статья 1273 ГК РФ. Свободное воспроизведение произведения в личных целях

1. Допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения воспроизведение гражданином при необходимости и исключительно в личных целях правомерно обнародованного произведения, за исключением:

... 4) репродуцирования книг (полностью) и нотных текстов (статья 1275), то есть их факсимильного воспроизведения с помощью любых технических средств, осуществляемого не в целях издания;

Статья 1275 ГК РФ. Свободное использование произведения библиотеками, архивами и образовательными организациями

... 5. Общедоступные библиотеки, а также архивы, доступ к архивным документам которых не ограничен, при условии отсутствия цели извлечения прибыли вправе без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования создавать в единственном экземпляре и предоставлять копии, в том числе в электронной форме, отдельных статей и малообъемных произведений, правомерно опубликованных в сборниках, газетах и других периодических печатных изданиях, коротких отрывков из иных правомерно опубликованных письменных произведений (с иллюстрациями или без иллюстраций) по запросам граждан для научных и образовательных целей.

³⁶ URL: <http://logos-pravo.ru/page.php?id=4232>.

6. Образовательные организации при условии отсутствия цели извлечения прибыли вправе без согласия автора и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования создавать копии, в том числе в электронной форме, отдельных статей и малообъемных произведений, правомерно опубликованных в сборниках, газетах и других периодических печатных изданиях, коротких отрывков из иных правомерно опубликованных письменных произведений (с иллюстрациями или без иллюстраций) и предоставлять эти копии обучающимся и педагогическим работникам для проведения экзаменов, аудиторных занятий и самостоятельной подготовки в необходимых для этого количествах.

Задание для самостоятельной работы:

1. Прочитать ситуацию.
2. Отобрать и записать факты, характеризующие условия, в которых возникла ситуация, и участников ситуации.
3. Определить, какие нарушения норм информационной этики описаны в ситуации.
4. Определить, кто несет личностную ответственность за эти нарушения и/или их устранение.
5. Дать обоснованные предположения, кто из вузовских акторов несет совместную ответственность за эти нарушения и/или их устранение, и какова доля ответственности каждого актора.
6. Проанализировать каждого субъекта личностной ответственности:
 - насколько хорошо он осознает информационно-этические стандарты и нормы, принятые в вузовской среде?
 - если субъект нарушил нормы информационной этики, то это:
 - сознательное (умышленное) нарушение;
 - нарушение, совершенное по легкомыслию;
 - нарушение, совершенное по небрежности;
 - нарушение, совершенное по незнанию?
 - насколько сильно стремление субъекта следовать нормам информационной этики?
 - готов ли он нести ответственность за сделанный им выбор?
7. Сделать выводы об уровне развития морального сознания каждого субъекта (элементарный, уровень конвенциональной морали, уровень автономной морали). Аргументировать свое решение.
8. Определить, кто из субъектов личностной ответственности в ситуации должен принимать решение.
9. Сформулировать главную проблему ситуации как вопрос, стоящий перед этим субъектом.
10. Проанализировать главную проблему и составить список ее возможных решений.
11. Изучить эти решения, рассматривая достоинства и недостатки каждого («плюсы» и «минусы»).
12. Выбрать лучшее решение и обосновать выбор, т.е. доказать, почему это решение лучше.
13. Предусмотреть план действий на тот случай, если лучшее решение не принесет желаемого результата.
14. Определить на основании проведенного анализа стадию институционализации норм и требований информационной этики вуза, в котором произошла ситуация:
 - вуз, в котором отсутствуют какие-либо институционализированные правила академической честности;
 - вуз, где правила академической честности слабо разработаны и плохо выполняются;
 - вуз, в котором требования и правила относительно академической честности хорошо известны и широко поддерживаются, в первую очередь преподавателями;
 - вуз, где главную ответственность за соблюдение академической честности берут на себя студенты.
15. Дать вузу и акторам совместной ответственности, вовлеченным в ситуацию, рекомендации по институционализации норм и требований информационной этики.

4.4. В целостности и сохранности

Курсанты военного вуза ежегодно участвуют в работе военно-научного кружка. Они пишут исследования по актуальным научным проблемам, связанным со своей будущей профессией. Курсанты могут писать исследование на любой кафедре по их выбору. Вместе с научным руководителем они определяют тему своего исследования и составляют план написания научной работы.

Курсант второго курса Дмитрий Гребенщиков выбрал кафедру тактики. Написание его работы требовало обращения к информации ограниченного служебного пользования, но сам курсант не имел доступа к посещению секретной библиотеки. Научный руководитель Дмитрия, профессор Вадим Михайлович Сычов, дал своему курсанту книгу, содержащую информацию ограниченного пользования, и пояснил, что он сам никому не имеет права давать эту книгу, но для своего ученика сделает исключение. При этом Вадим Михайлович предупредил, что дает Дмитрию книгу при условии, что тот не будет копировать текст на множительной технике или фотографировать, а также не будет давать книгу другим курсантам.

Дмитрий работал над своим исследованием уже вторую неделю. Он внимательно изучил книгу, предоставленную ему профессором, и уже собирался вернуть ее. Как раз когда Дмитрий приготовил книгу, чтобы отнести на кафедру, к нему подошел его друг Андрей Иванов – курсант, учившийся на первом курсе.

– Как твои дела? – спросил Дмитрий.

– Всё хорошо, но только так много времени уходит на подготовку к спортивным соревнованиям, а скоро сессия, надо готовиться к зачетам и экзаменам, а тут еще и реферат в военно-научном кружке. А ты уже написал работу?

– Почти... Осталось не так много.

– Молодец! А я вот даже не приступал. А где ты пишешь, на какой кафедре?

– На кафедре тактики. Решил, наконец, что-то близкое для себя выбрать.

– О! И я тоже на этой кафедре. А у кого ты пишешь?

– У профессора Сычова. А ты?

– А я у доцента Игнатъева. А какая у тебя тема?

– Название длинное, я тебе покажу, – сказал Дмитрий и открыл тетрадь, где была записана тема.

– А у меня немного похожая. Я вижу, у тебя книга по тактике, можно, я посмотрю?

Дмитрий знал, что не должен показывать своему товарищу секретную книгу. Но при этом он также понимал, что если скажет Андрею, что книга

секретная, то «подставит» своего научного руководителя. Ведь профессор сказал, что не имел права давать ему эту книгу. Дмитрию и самому было известно, что нельзя передавать информацию ограниченного пользования лицу, у которого нет права доступа к ней. Поэтому Дмитрий решил не говорить, что книга секретная.

Он обратился к Андрею:

– Я обещал сейчас отнести книгу научному руководителю.

– Но подожди немного, я только посмотрю, может, там есть что-то по моей теме.

– Но тогда я не успею, профессор может уйти, – нашелся Дмитрий.

Как назло, к друзьям подошел дежурный по роте и сказал, что курсанта Гребенщикова срочно вызывает к себе командир роты.

Дмитрий поспешил в кабинет, а Андрей остался с книгой в руках. Он посмотрел содержание книги и обнаружил там материал, подходящий ему для реферата. Андрей хотел подождать своего друга, чтобы попросить его разрешения отсканировать в библиотеке нужный раздел. Но Дмитрий пока не возвращался. Андрей подождал еще минут пять, но у него вот-вот должна была начаться тренировка. Андрей достал свой телефон, чтобы сфотографировать нужные ему разделы книги, но обнаружил, что телефон полностью разряжен. Тогда он попросил телефон на время у другого курсанта роты, чтобы скопировать информацию. И тут Андрея позвали на тренировку. Он положил книгу обратно в шкаф своего друга и побежал на стадион.

Когда Дмитрий вернулся, он нашел книгу у себя «в целости и сохранности», и, ничего не подозревая, отправился на кафедру, чтобы вернуть ее профессору Сычову.

Во время проверки работы Андрея Иванова его научный руководитель, доцент Игнатъев, обнаружил цитаты и ссылки на издание ограниченного пользования, к которому курсант Иванов не мог иметь доступа. Он вызвал Андрея и, не говоря о том, что книга секретная, расспросил его. Так Игнатъев узнал, каким образом курсант смог получить эту информацию. Перед доцентом Игнатъевым встал вопрос: что же теперь делать?

Дополнительные материалы к анализу кейса

Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/10102673>.

Задание для самостоятельной работы:

1. Прочитать ситуацию.
2. Отобрать и записать факты, характеризующие условия, в которых возникла ситуация, и участников ситуации.

3. Определить, какие нарушения норм информационной этики описаны в ситуации.
4. Определить, кто несет личностную ответственность за эти нарушения и/или их устранение.
5. Проанализировать каждого субъекта личностной ответственности:
 - насколько хорошо он осознает информационно-этические стандарты и нормы, принятые в вузовской среде?
 - если субъект нарушил нормы информационной этики, то это:
 - сознательное (умышленное) нарушение;
 - нарушение, совершенное по легкомыслию;
 - нарушение, совершенное по небрежности;
 - нарушение, совершенное по незнанию?
 - насколько сильно стремление субъекта следовать нормам информационной этики?
 - готов ли он нести ответственность за сделанный им выбор?
6. Сделать выводы об уровне развития морального сознания каждого субъекта (элементарный, уровень конвенциональной морали, уровень автономной морали). Аргументировать свое решение.
7. Определить, кто из субъектов личностной ответственности в ситуации должен принимать решение.
8. Сформулировать главную проблему ситуации как вопрос, стоящий перед этим субъектом.
9. Проанализировать главную проблему и составить список ее возможных решений.
10. Изучить эти решения, рассматривая достоинства и недостатки каждого («плюсы» и «минусы»).
11. Выбрать лучшее решение и обосновать выбор, т.е. доказать, почему это решение лучшее.
12. Предусмотреть план действий на тот случай, если лучшее решение не принесет желаемого результата.

4.5. Неожиданная находка

Курсант 4 курса автомобильного факультета Евгений Лапин пропустил несколько лекций по специальной дисциплине в связи с болезнью. Чтобы восстановить пропущенные занятия, он пришел на консультацию. Преподаватель Алексей Сергеевич Зайцев, как всегда, организовывал консультации в компьютерном классе. Там же обычно проводились и практические занятия по дисциплине «Техническое обслуживание и ремонт автомобилей». Евгений знал, что Алексей Сергеевич хорошо относится к нему, так как был одним из лучших учеников.

Действительно, преподаватель предложил «сбросить» Евгению на флешку пропущенные лекции в электронном формате. Евгений подумал: «Ведь он мог бы сказать мне, что нужно переписать лекции у какого-то другого курсанта, и тогда бы пришлось искать лекции с понятным почерком. И потом, даже если бы я нашел такие лекции, неизвестно, писал ли тот курсант всю нужную информацию или только выборочно. Мне повезло, что преподаватель так хорошо ко мне относится». Он искренне поблагодарил Алексея Сергеевича за нужную информацию.

На следующий день группа, в которой учился Евгений, занималась в том же классе, где вчера проводилась консультация. Во время перемены курсант

Александр Прохоров сказал своим товарищам: «Давайте узнаем, нет ли в этом классе заданий, которые могут быть на зачете. Наверняка наш преподаватель их уже составил». Практика по обслуживанию и ремонту автомобилей проходила обычно в этой аудитории, а Алексей Сергеевич часто использовал центральный компьютер для показа презентаций и работы с программой.

«Может, здесь что-то есть. Давайте включим компьютер и посмотрим быстро, пока не закончилась перемена», – предложил Александр.

Евгений не ожидал такой прыти от своих однокурсников. Вчера он видел, что на компьютере находится много важной информации по предмету, но не хотел, чтобы ребята нашли то, что искали. Евгений Лапин с первого курса учился честно. С самого начала своего обучения он считал, что ему повезло поступить в этот вуз, и он должен учиться ответственно. Часто во время зачетов и экзаменов Евгений видел, как его товарищи списывают, и им за это чаще всего ничего не бывает. Он знал, что курсанты «скачивают» рефераты и курсовые из Интернета, и обычно тоже все остается без последствий. Но сейчас речь идет о том, чтобы украсть задания заранее, нечестно получить зачет... и к тому же, возможно, высокий балл! Надо было что-то предпринимать. «Но как остановить группу, вернее, самых решительно настроенных ребят?» – напряженно думал он. Но ответа не находилось. Евгений попытался испугать товарищей: «А если сейчас зайдет инженер, что мы скажем? Я видел его где-то неподалеку!»

«Не переживай, скажем, что преподаватель разрешил скопировать один документ по методике написания реферата», – нашелся Александр Прохоров. «Но центральный компьютер сейчас выключен и там, наверное, стоит пароль», – предположил другой курсант, Денис Фролов. «Ну, так и давайте проверим!» – настаивал Александр. «Ребята, все это нечестно, к тому же если кто-то узнает, то последствия будут самые плохие», – попробовал еще раз остановить товарищей Евгений. «Ну чего ты боишься! Ничего плохого не случится!» – парировал Александр. Другие курсанты молчали, но не возражали.

Александр включил компьютер и обнаружил, к своей удаче, что никакого пароля там не было. В папке под названием «Автомобили», находившейся на рабочем столе компьютера, он не нашел материалов зачета, но увидел несколько рационализаторских предложений преподавателей кафедры и курсантов. В этом семестре от курсантов 4 курса требовалось составить несколько предложений по разработке полезных изобретений, чтобы затем на 5 курсе использовать этот опыт при написании выпускной квалификационной работы.

Увидев эту информацию, Денис Фролов предложил: «Ребята, давайте скопируем эту папку полностью, отсюда можно взять что-нибудь хотя бы в качестве образца, или какую-то часть для своей работы. Я, честно говоря, не очень представляю, как писать это рацпредложение, хотя бы можно посмотреть и что-нибудь использовать». «Да, но преподаватель сам нам не давал образцы, это нечестно по отношению к нему!» – возразил Евгений.

«Да ты что, это же такие пустяки! Это всего лишь чьи-то работы. Я думаю, если бы попросили преподавателя сбросить нам что-то в качестве образца, он бы не отказал!» – поддержал Дениса Александр.

И рационализаторские предложения были скопированы. Евгений сожалел, что не смог противостоять этому. Весь вечер он думал о том, как же ему сейчас поступить. Сказать преподавателю обо всем и подставить тем самым ребят? Может быть, оставить все как есть? Ведь с этими курсантами ему еще учиться четыре года, а наживать врагов не очень хочется!

Дополнительные материалы к анализу кейса:

«... в настоящее время рационализаторские предложения в России не являются самостоятельными охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности, но могут охраняться в качестве секретов производства. В этой связи расширение перечня результатов интеллектуальной деятельности, которым предоставляется правовая охрана, за счет рационализаторских предложений нецелесообразно. Следует отметить, что нормами ГК РФ предусмотрено создание секрета производства (ноу-хау) работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя – служебный секрет производства (ст. 1470 ГК РФ). Исключительное право на секрет производства в этом случае принадлежит работодателю».

Сергеева, О.Л. Правовые проблемы стимулирования рационализаторской деятельности [Электронный ресурс] // Наука. Инновации. Образование. – 2016. – №2. – С. 129 – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-stimulirovaniya-ratsionalizatorskoy-deyatelnosti>.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 4 июля 2016 г.³⁷

Статья 1465 ГК РФ. Секрет производства (ноу-хау)

1. Секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны.

2. Секретом производства не могут быть признаны сведения, обязательность раскрытия которых либо недопустимость ограничения доступа к которым установлена законом или иным правовым актом.

Статья 1470 ГК РФ. Служебный секрет производства

1. Исключительное право на секрет производства, созданный работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя (служебный секрет производства), принадлежит работодателю.

2. Гражданин, которому в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя стал известен секрет производства, обязан сохранять конфиденциальность полученных сведений до прекращения действия исключительного права на секрет производства.

³⁷ URL: <http://logos-pravo.ru/page.php?id=4232>.

Задание для самостоятельной работы:

1. Прочитать ситуацию.
2. Отобрать и записать факты, характеризующие условия, в которых возникла ситуация, и участников ситуации.
3. Определить, какие уже допущенные нарушения норм информационной этики описаны в ситуации, и какие нарушения могут быть допущены.
4. Определить, кто несет личностную ответственность за эти нарушения и/или их устранение.
5. Дать обоснованные предположения, кто из вузовских акторов несет совместную ответственность за эти нарушения и/или их устранение, и какова доля ответственности каждого актора.
6. Проанализировать каждого субъекта личностной ответственности:
 - насколько хорошо он осознает информационно-этические стандарты и нормы, принятые в вузовской среде?
 - если субъект нарушил нормы информационной этики, то это:
 - сознательное (умышленное) нарушение;
 - нарушение, совершенное по легкомыслию;
 - нарушение, совершенное по небрежности;
 - нарушение, совершенное по незнанию?
 - насколько сильно стремление субъекта следовать нормам информационной этики?
 - готов ли он нести ответственность за сделанный им выбор?
7. Сделать выводы об уровне развития морального сознания каждого субъекта (элементарный, уровень конвенциональной морали, уровень автономной морали). Аргументировать свое решение.
8. Определить, кто из субъектов личностной ответственности является главным действующим лицом в ситуации и должен принимать решение.
9. Сформулировать главную проблему ситуации как вопрос, стоящий перед этим субъектом.
10. Проанализировать главную проблему и составить список ее возможных решений.
11. Изучить эти решения, рассматривая достоинства и недостатки каждого («плюсы» и «минусы»).
12. Выбрать лучшее решение и обосновать выбор, т.е. доказать, почему это решение лучшее.
13. Предусмотреть план действий на тот случай, если лучшее решение не принесет желаемого результата.
14. Определить на основании проведенного анализа стадию институционализации норм и требований информационной этики вуза, в котором произошла ситуация:
 - вуз, в котором отсутствуют какие-либо институционализированные правила академической честности;
 - вуз, где правила академической честности слабо разработаны и плохо выполняются;
 - вуз, в котором требования и правила относительно академической честности хорошо известны и широко поддерживаются, в первую очередь преподавателями;
 - вуз, где главную ответственность за соблюдение академической честности берут на себя студенты.
15. Дать вузу и акторам совместной ответственности, вовлеченным в ситуацию, рекомендации по институционализации норм и требований информационной этики.

4.6. «Не сошлось»

В рамках работы научного кружка на кафедре иностранных языков педагогического университета студенты проводили исследования и готовили научные доклады. Одна из исследовательских тем называлась «Условия развития самостоятельности студентов во время аудиторных занятий по английскому языку»; в рамках ее изучения предусматривалось проведение педагогического эксперимента.

Эксперимент проводили студенты пятого курса Александр Петров и Сергей Поляков, под руководством доцента кафедры Алексея Владимировича Андреева. Вместе с научным руководителем студенты определили цель, задачи и гипотезу исследования. После изучения пособия, посвященного педагогическому эксперименту, ими был составлен план проведения экспериментального этапа работы. План предусматривал проведение формирующего и контрольного экспериментов.

Целью формирующего эксперимента было выявление педагогических условий, способствующих развитию самостоятельности обучающихся. Для реализации этого этапа исследования использовались методы наблюдения и интервью. В данном эксперименте приняли участие 15 студентов. Полученные данные Петров и Поляков обработали с использованием методов математической статистики. Доцент Андреев проверил полученные данные и не выявил никаких серьезных недостатков; он сделал несколько незначительных замечаний, которые студенты быстро устранили.

После этого Петров и Поляков перешли ко второму этапу – контрольному исследованию, доказывающему достоверность гипотезы: эффективность выявленных педагогических условий. В контрольном эксперименте участвовала группа обучающихся из 10 человек. Этот этап работы проводился с использованием метода анкетирования. Александр Петров должен был обрабатывать результаты. Однако после анализа данных он обнаружил, что результаты в экспериментальной и контрольной группах практически не отличаются друг от друга. Такие выводы не подтверждали выдвинутую в начале исследования гипотезу.

Александр позвонил Сергею.

– Привет, это я. Я все посчитал, но тут вот что получается. Результаты в двух группах практически одинаковые. Скорее всего, я где-то просчитался. Я ведь не очень дружу с математикой. Может быть, ты просчитаешь сам еще раз.

– Хорошо. Без проблем.

Сергей еще раз внимательно изучил пособие по педагогическому эксперименту, посчитал собранные данные с использованием приведенных в пособии формул. Он пришел к тем же результатам, что и его товарищ. Пересчитал снова – и опять получилось то же самое. На следующий день, встретившись в университете, Сергей рассказал обо всем Александру.

– Что же нам делать? – беспокоился Александр. – Оказывается, мы работали напрасно.

– Но подожди, может, напишем другие данные, чтобы все сошлось, и гипотеза подтвердилась! Не хочется, чтобы наша работа прошла впустую.

– Но если обнаружится обман, когда руководитель проверит анкеты и обработку данных?

– Мы перепишем интервью! Вот что мы сделаем! – нашелся Сергей.

– Как? Сами возьмем и перепишем так, чтобы результаты подошли нам для подтверждения гипотезы.

– Надо написать разными руками, чтобы почерк отличался; ты и я попросим знакомых, чтобы они написали.

– Но это же обман?

– Но у нас нет другого варианта. Смотри: доклад о проведенном исследовании надо сделать на заседании нашего кружка, а оно состоится уже в следующий вторник. Времени совсем не остается! Мы не успеем провести новый эксперимент, или, если даже попробуем, нам придется работать ночами. Ты этого хочешь?

– Не знаю, что сказать. Всё это нечестно. Обман какой-то получается!

– Но это всего лишь первый эксперимент, мы просто немного схитрим! Зато мы теперь знаем, как проводить педагогический эксперимент, много нового узнали, и в другой раз обязательно будет делать все честно и ответственно. Мы же с тобой пока только студенты, а не ученые! – успокаивал Сергей.

Когда он ушел, Александр был в раздумье. Он еще не решил, как правильно поступить в этой новой для него ситуации: согласиться со своим товарищем или.... ?

Задание для самостоятельной работы:

1. Прочитать ситуацию.
2. Отобрать и записать факты, характеризующие условия, в которых возникла ситуация, и участников ситуации.
3. Определить, какие уже допущенные нарушения норм информационной этики описаны в ситуации, и какие нарушения могут быть допущены.
4. Определить, кто несет личностную ответственность за эти нарушения и/или их устранение.
5. Дать обоснованные предположения, кто из вузовских акторов несет совместную ответственность за эти нарушения и/или их устранение, и какова доля ответственности каждого актора.
6. Проанализировать каждого субъекта личностной ответственности:
 - насколько хорошо он осознает информационно-этические стандарты и нормы, принятые в вузовской среде?
 - если субъект нарушил нормы информационной этики, то это:
 - сознательное (умышленное) нарушение;
 - нарушение, совершенное по легкомыслию;
 - нарушение, совершенное по небрежности;
 - нарушение, совершенное по незнанию?

- насколько сильно стремление субъекта следовать нормам информационной этики?
 - готов ли он нести ответственность за сделанный им выбор?
7. Сделать выводы об уровне развития морального сознания каждого субъекта (элементарный, уровень конвенциональной морали, уровень автономной морали). Аргументировать свое решение.
 8. Определить, кто из субъектов личностной ответственности является главным действующим лицом в ситуации и должен принимать решение.
 9. Сформулировать главную проблему ситуации как вопрос, стоящий перед этим субъектом.
 10. Проанализировать главную проблему и составить список ее возможных решений.
 11. Изучить эти решения, рассматривая достоинства и недостатки каждого («плюсы» и «минусы»).
 12. Выбрать лучшее решение и обосновать выбор, т.е. доказать, почему это решение лучшее.
 13. Предусмотреть план действий на тот случай, если лучшее решение не принесет желаемого результата.
 14. Определить на основании проведенного анализа стадию институционализации норм и требований информационной этики вуза, в котором произошла ситуация:
 - вуз, в котором отсутствуют какие-либо институционализированные правила академической честности;
 - вуз, где правила академической честности слабо разработаны и плохо выполняются;
 - вуз, в котором требования и правила относительно академической честности хорошо известны и широко поддерживаются, в первую очередь преподавателями;
 - вуз, где главную ответственность за соблюдение академической честности берут на себя студенты.
 15. Дать вузу и акторам совместной ответственности, вовлеченным в ситуацию, рекомендации по институционализации норм и требований информационной этики.

4.7. «Всем, кто хочет работать с удовольствием!»

Сегодня Алиса, зайдя на свою страничку «ВКонтакте», увидела объявление, которое привлекло ее внимание. Несколько недель назад она серьезно задумалась над тем, что ей нужно искать работу: помощи родителей явно не хватало, а стипендия иссякала в течение первой недели после ее получения. Первый курс обучения Алисы в академии уже миновал, и она вполне освоилась в роли студентки. Проанализировав свое расписание, Алиса решила, что выкроить 10-15 часов в неделю на работу вполне реально. Но хотелось найти работу, которая была бы по душе. Мыть полы или раздавать рекламные листовки на улице? Нет, на это Алиса была не согласна. Но какая именно работа может ей подойти?

И вот, как ответ на ее проблемы, объявление: «Всем, кто хочет работать с удовольствием: интересная работа с частичной занятостью! Хорошая перспектива для молодых! Для вызова на собеседование необходимо предварительно ответить на наши вопросы и выслать анкету по адресу ...». Далее указывался адрес электронной почты.

Отвечая на вопросы анкеты, Алиса иногда удивленно поднимала брови: «Оригинально! Для какой же работы нужно знать, часто ли я не сплю из-за того, что поссорилась с друзьями? Или вот еще: всегда ли бы я платила за провоз багажа на транспорте, если бы не опасалась проверки?» Но открывшаяся возможность найти работу манила, и Алиса ответила на все вопросы, включая последний: адрес ее личной страницы «ВКонтакте». Отослав анкету, Алиса занялась другими делами, и ее внимание переключилось на завтрашний семинар по философии.

Прошло несколько дней, потом еще неделя...

Проверяя электронную почту, Алиса еще ожидала ответа на свое сообщение, но становилось все понятнее, что ответа не будет. «Наверное, моя анкета их не устроила», – наконец сделала вывод Алиса, и уже окончательно похоронила в прошлом эту историю.

Примерно через месяц Алиса в большой компании праздновала день рождения своей подруги Ольги. Оля была очень общительная девушка, и у нее в этот день собралась целая толпа. Некоторых Алиса знала только в лицо, а кое-кого видела вообще в первый раз. Уютно свернувшись в большом кресле, она перелистывала «Cosmo». За ее спиной шел оживленный разговор.

– И вот мы все ей эту анкету заполнили.

– Это ты о методике Русалова³⁸?

– Ну да!

«Боже мой, и тут об учебе! – подумала Алиса. – Похоже, психологи».

– А она, прикинь, говорит: выборка слишком мала. Надо еще анкет, и чтобы по возрасту в группу молодежи попадали. А ей Инка, наша староста, и говорит: Вы, говорит, нас можете опросить, мы люди подневольные, а другие студенты свои личные данные не дадут, если только анонимно заполнять будут. Там ведь в чем фишка-то: она хочет связь между темпераментом человека и тем, как он любит отдыхать, изучить, а для этого нужно, чтобы мы подробно описали, как свободное время проводим. У нас-то она все анкеты проверила, вернула многим. Мне сказала: ты, Кирилл, про библиотеки и музеи не заливай, пиши правду.

– И что, написал? Шесть дней в неделю – компьютер, в субботу – дискотека? Ха-ха-ха!

– Ну, я так аккуратненько, чтоб не приставала. А она нас все прессует: нужно, говорит, обязательно еще анкет 100 хотя бы. И с личными данными, без них ценность анкет в разы снижается.

– А вы?

– А что мы? Подумаем, сказали.

– А потом?

³⁸ Русалов Владимир Михайлович, доктор психологических наук, профессор. Автор оригинальных методов оценки темперамента и характера. URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/minisajty/_rusalov_vm.html (дата обращения: 10.10.2016).

– А потом, когда опять спросила, то сказали, что ищем студентов, но соглашаются плохо. А тут чего-то она и сама перестала нажимать. Может, решила, что хватит анкет.

– Нет, тут совсем другое дело, – вступил в разговор новый невидимый собеседник.

– Что же?

– Елена Максимовна – женщина, своей цели всегда добивающаяся. Плюс умная. Я месяца полтора назад «ВКонтакте» любопытное объявление видел. Работу хорошую предлагают, для молодых людей, но сначала надо анкету заполнить и по электронной почте отослать. Я не поленился, в анкетку-то заглянул.

– Ну и?!

– Она, родимая. ОСТ³⁹.

– Вот это да! Но как же про отдых? Неужели в анкете для работы на эти вопросы люди будут отвечать? Это же странно!

– Ты Елену недооцениваешь. Там в конце всего один вопрос: адрес Вашей личной страницы. Больше и не надо ничего.

– Точно! С личной страницы столько информации о том, как ты отдыхаешь, можно снять! Вот тут уж точно все будет, не соврешь!

– Интересно, сколько же дурачков на крючок попало?

– Да я думаю, достаточно, раз она больше про анкеты не спрашивает.

Алиса застыла с журналом в руках. Она пока даже не могла выразить свои ощущения в словах, только одно желание – поскорее уйти отсюда – владело ею. Она боялась обернуться, боялась, что сидящие сзади студенты по выражению ее лица поймут, что она и есть одна из этих «дурачков». «Уйти, скорее уйти!» – лихорадочно повторяла про себя Алиса.

Дополнительные материалы к анализу кейса:

Перечень сведений конфиденциального характера

(утв. Указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188)

С изменениями и дополнениями от 23 сентября 2005 г., 13 июля 2015 г.⁴⁰

1. Сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях.

2. Сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства, сведения о лицах, в отношении которых в соответствии с федеральными законами от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" и от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей

³⁹ Опросник структуры темперамента (ОСТ) разработан В. М. Русаловым и используется для диагностики свойств «предметно-деятельностного» и «коммуникативного» аспектов темперамента. URL: <http://psyttests.org/temperament/ostA.html> (дата обращения 10.10.2016).

⁴⁰ URL: <http://base.garant.ru/10200083/#friends>.

и иных участников уголовного судопроизводства", другими нормативными правовыми актами Российской Федерации принято решение о применении мер государственной защиты, а также сведения о мерах государственной защиты указанных лиц, если законодательством Российской Федерации такие сведения не отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну.

3. Служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (служебная тайна).

4. Сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и так далее).

5. Сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (коммерческая тайна).

6. Сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них.

7. Сведения, содержащиеся в личных делах осужденных, а также сведения о принудительном исполнении судебных актов, актов других органов и должностных лиц, кроме сведений, которые являются общедоступными в соответствии с Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Задание для самостоятельной работы:

1. Прочитать ситуацию.
2. Отобрать и записать факты, характеризующие условия, в которых возникла ситуация, и участников ситуации.
3. Определить, какие уже допущенные нарушения норм информационной этики описаны в ситуации, и какие нарушения могут быть допущены.
4. Определить, кто несет личностную ответственность за эти нарушения и/или их устранение.
5. Дать обоснованные предположения, кто из вузовских акторов несет совместную ответственность за эти нарушения и их устранение, и какова доля ответственности каждого актора.
6. Проанализировать каждого субъекта личностной ответственности:
 - насколько хорошо он осознает информационно-этические стандарты и нормы, принятые в вузовской среде?
 - если субъект нарушил нормы информационной этики, то это:
 - сознательное (умышленное) нарушение;
 - нарушение, совершенное по легкомыслию;
 - нарушение, совершенное по небрежности;
 - нарушение, совершенное по незнанию?
 - насколько сильно стремление субъекта следовать нормам информационной этики?
 - готов ли он нести ответственность за сделанный им выбор?
7. Сделать выводы об уровне развития морального сознания каждого субъекта (элементарный, уровень конвенциональной морали, уровень автономной морали). Аргументировать свое решение.
8. Определить, кто из субъектов личностной ответственности является главным действующим лицом в ситуации и должен принимать решение.
9. Сформулировать главную проблему ситуации как вопрос, стоящий перед этим субъектом.
10. Проанализировать главную проблему и составить список ее возможных решений.

11. Изучить эти решения, рассматривая достоинства и недостатки каждого («плюсы» и «минусы»).

12. Выбрать лучшее решение и обосновать выбор, т.е. доказать, почему это решение лучшее.

13. Предусмотреть план действий на тот случай, если лучшее решение не принесет желаемого результата.

14. Определить на основании проведенного анализа стадию институционализации норм и требований информационной этики вуза, в котором произошла ситуация:

- вуз, в котором отсутствуют какие-либо институционализированные правила академической честности;
- вуз, где правила академической честности слабо разработаны и плохо выполняются;
- вуз, в котором требования и правила относительно академической честности хорошо известны и широко поддерживаются, в первую очередь преподавателями;
- вуз, где главную ответственность за соблюдение академической честности берут на себя студенты.

15. Дать вузу и акторам совместной ответственности, вовлеченным в ситуацию, рекомендации по институционализации норм и требований информационной этики.

4.8. Трудный день

Ясное сентябрьское утро предвещало чудесный день «бабьего лета», и Игорь Васильевич Кохановский энергично двигался по квартире, собираясь покинуть домашний уют до позднего вечера. Но обилие дел не пугало, а скорее бодрило. Перебирая в уме последовательность встреч и вопросов, которые нужно решить сегодня, он с удовольствием вспомнил о заседании жюри городского конкурса студенческих научных работ. Заседание было назначено на 13.00, и после обсуждения мнений о представленных на конкурс работах Игорь Васильевич как председатель жюри должен был подвести итоги. Радовало, что в этом году активность вузов его родного города была высока, как никогда, и в конкурсе участвовало более ста работ по пяти номинациям. Четыре года назад профессор Кохановский много сил потратил на продвижение идеи общегородского конкурса научных работ студентов, и такое мощное движение вперед не могло не внушать ему законное чувство гордости.

Звонок мобильного телефона заставил Игоря Васильевича отвлечься от приятных мыслей. Он взглянул на экран: звонила Анастасия Тимофеевна Цветных, известный среди вузовских коллег историк и один из членов конкурсного жюри.

– Игорь Васильевич, доброе утро!

– Доброе утро, Анастасия Тимофеевна! Слушаю Вас.

– У меня к Вам конфиденциальный разговор. Речь идет об одной из работ, которую я читала как член жюри. Будет ли у Вас время, минут 15, пообщаться до начала заседания?

– Минуточку, сейчас я посмотрю в свое расписание. Да, я думаю, вполне смогу освободиться немного пораньше. Давайте встретимся около

аудитории, в которой должно быть заседание. Я возьму ключ от какого-нибудь свободного кабинета, чтобы нам никто не помешал.

– Спасибо, Игорь Васильевич! Очень жду нашей встречи. До свидания!

– До свидания, Анастасия Тимофеевна!

Завершив разговор, Игорь Васильевич задумался. Он хорошо знал Анастасию Тимофеевну, уважал ее и как активно работающего ученого, и как объективного, беспристрастного в своих оценках преподавателя. Несколько случаев помогли ему убедиться в бескомпромиссности Цветных. На его взгляд, Анастасия Тимофеевна была иногда чересчур прямолинейна, но именно таких людей он стремился привлечь в жюри конкурса. Они создавали конкурсу авторитет, работали, как любил говорить Игорь Васильевич, на его «репутационный капитал». Никаких сомнений в честности и справедливости оценок, никакой почвы для слухов о кумовстве и коррупции в присуждении мест на конкурсе – вот что давало участие в жюри Цветных. Поэтому он приготовился выслушать Анастасию Тимофеевну со всем вниманием. Но безоблачное синее небо за окном уже не казалось Кохановскому предвестником легкого дня.

В 12.42 он подошел к аудитории, где планировалось провести заседание жюри. Цветных стояла у окна напротив двери. Вместе они прошли в кабинет неподалеку.

Анастасия Тимофеевна, положив на стол папку, начала сразу с главного: «Игорь Владимирович, вот работа, которую представил Мальченко Антон, студент факультета управления нашей академии госслужбы. Пять страниц в этой работе взяты практически без изменений из моей статьи, опубликованной в журнале «История государства и права» два года назад. Страницы отмечены, вот, с 8-й по 12-ю. А это ксерокопия моей статьи. Цветом здесь выделены начало и конец текста, который был скопирован студентом. Ни одной ссылки в тексте на мою статью, не указана она и в списке литературы. Более того, в своей статье я использовала архивные материалы РГАСПИ⁴¹ и, естественно, ссылалась на них. В конкурсной работе эти ссылки сохранены, но название РГАСПИ везде заменено на наш областной архив. Вероятно, для правдоподобия: все-таки студенту в Москву ездить в архив довольно затруднительно. Торжественное подведение итогов конкурса состоится уже завтра, поэтому решение необходимо принимать на сегодняшнем заседании. Я посчитала нужным предварительно познакомить Вас с ситуацией».

В кабинете воцарилось молчание. Анастасия Тимофеевна молчала, понимая, что председателю нужно время, чтобы осмыслить информацию. Игорь Владимирович лихорадочно пытался вспомнить, предусматривает ли «Положение о городском конкурсе студенческих научных работ» похожие случаи, и какова может быть официальная процедура их разрешения. До начала заседания жюри оставалось 5 минут.

⁴¹ РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.

Задание для самостоятельной работы:

1. Прочитать ситуацию.
2. Отобрать и записать факты, характеризующие условия, в которых возникла ситуация, и участников ситуации.
3. Определить, какие нарушения норм информационной этики описаны в ситуации.
4. Определить, кто несет личностную ответственность за эти нарушения и/или их устранение.
5. Дать обоснованные предположения, кто несет совместную ответственность за эти нарушения и/или их устранение.
6. Проанализировать каждого субъекта личностной ответственности:
 - насколько хорошо он осознает информационно-этические стандарты и нормы, принятые в вузовской среде?
 - если субъект нарушил нормы информационной этики, то это:
 - сознательное (умышленное) нарушение;
 - нарушение, совершенное по легкомыслию;
 - нарушение, совершенное по небрежности;
 - нарушение, совершенное по незнанию?
 - насколько сильно стремление субъекта следовать нормам информационной этики?
 - готов ли он нести ответственность за сделанный им выбор?
7. Сделать выводы об уровне развития морального сознания каждого субъекта (элементарный, уровень конвенциональной морали, уровень автономной морали). Аргументировать свое решение.
8. Определить, кто является главным действующим лицом в ситуации и должен принимать решение.
9. Сформулировать главную проблему ситуации как вопрос, стоящий перед этим лицом.
10. Проанализировать главную проблему и составить список ее возможных решений.
11. Изучить эти решения, рассматривая достоинства и недостатки каждого («плюсы» и «минусы»).
12. Выбрать лучшее решение и обосновать выбор, т.е. доказать, почему это решение лучше.
13. Предусмотреть план действий на тот случай, если лучшее решение не принесет желаемого результата.
14. Определить на основании проведенного анализа стадию институционализации норм и требований информационной этики вуза, в котором произошло нарушение норм информационной этики:
 - вуз, в котором отсутствуют какие-либо институционализированные правила академической честности;
 - вуз, где правила академической честности слабо разработаны и плохо выполняются;
 - вуз, в котором требования и правила относительно академической честности хорошо известны и широко поддерживаются, в первую очередь преподавателями;
 - вуз, где главную ответственность за соблюдение академической честности берут на себя студенты.
15. Дать вузу и актерам совместной ответственности, вовлеченным в ситуацию, рекомендации по институционализации норм и требований информационной этики.

4.9. «Копипаста»

В кабинете проректора по научной работе Ивана Николаевича Столярова собрались заместители деканов, отвечающие за науку. Перед ними

выступал председатель Студенческого научного общества университета Валерий Заболоцкий.

«Таким образом, – сказал он в завершение своей речи, – рукопись сборника научных студенческих работ готова. Как и было решено ранее Советом СНО, к опубликованию допущены материалы выступлений студентов на ежегодной студенческой научной конференции нашего вуза. Тексты сгруппированы по секциям конференции. Следующий этап – это рецензирование сборника и представление его на университетский редакционно-издательский совет».

«Вопросы, коллеги?» – сказал Иван Николаевич.

«Проверен ли сборник в системе «Антиплагиат»? И если нет, то будет ли проверен до представления редакционно-издательскому совету?» – спросила заместитель декана инженерно-экономического факультета, Марина Андреевна Одинцова.

Заболоцкий немного замялся. «Ну, в общем-то, мы на Совете СНО этот вопрос обсуждали, – помедлив, ответил он. – И решили, что для студенческих работ проверку на плагиат можно не проводить. Совет считает – и я присоединяюсь к этому мнению – что в целях мотивации студентов к исследовательской деятельности важно поощрить тех, кто участвовал в конференции. Публикация в сборнике – поощрение. Проверка на плагиат может повлечь за собой возврат некоторых статей на доработку. А если какие-то работы вообще придется отклонить? Это не просто замедлит издание сборника, но поставит под угрозу сам факт его публикации. А наше СНО провело большую организационную работу, конференция получилась. И что немаловажно, на издание сборника найдены денежные средства. Если сборник оперативно будет опубликован, мы до конца семестра сделаем ему хорошую презентацию, пригласим студентов, торжественно вручим авторские экземпляры. Это станет прекрасным анонсом следующей студенческой конференции».

«А судя по всему, проблема-то есть, – вступил в разговор Сергей Григорьевич Калинин, заместитель декана факультета журналистики. – Вы сами, Валерий, хотя бы выборочно, тексты проверяли?»

– Да.

– Ну и каковы результаты?

– Разные.

– Насколько же разные? Копипасты много?

«Чего-чего, Сергей Григорьевич? Какой пасты?» – удивилась Марина Андреевна.

Калинкин вздохнул и пояснил: «Да есть сейчас такой термин, в интернет-СМИ часто используется. От английского *copy* и *paste* – команд на компьютерной клавиатуре. «Скопировать» и «Вставить». Работа создается

путем копирования и вставки отдельных кусков текста из интернета, или сразу целого текста. Иногда говорят «копипаст», иногда – «копипаста»⁴².

«Понимаете, – волнуясь, снова начал говорить Валерий Заболоцкий, – некоторые студенты не считают плагиатом использование информации из Интернета без ссылок. Поэтому обвинить их в плагиате будет не совсем... честно, что ли? Они же не специально это делают».

«А чужие мысли за свои выдавать – это честно? Они взрослые люди, должны отвечать за свои поступки», – резко высказалась Наталья Борисовна Лаптева, заместитель декана филологического факультета.

«А мы им сумели внятно и четко объяснить, что такое плагиат и как нужно использовать интернет-сайты, чтобы не стать плагиатчиком? И когда именно вуз это сделал? – жестко ответил ей Сергей Григорьевич Калинин. – Простите за пафос, коллеги, но «неладно что-то в датском королевстве». Я вот читал в новостях, что в Швейцарии суд оштрафовал школьника на 500 франков за то, что он в своей экзаменационной работе использовал Википедию без ссылок. И за экзамен этому школьнику двойку поставили⁴³. Вы себе такую ситуацию у нас можете представить?»

Присутствующие молчали. Проректору по науке необходимо было подводить итоги дискуссии.

Задание для самостоятельной работы:

1. Прочитать ситуацию.
2. Отобрать и записать факты, характеризующие условия, в которых возникла ситуация, и участников ситуации.
3. Определить, какие уже допущенные нарушения норм информационной этики описаны в ситуации, и какие нарушения могут быть допущены.
4. Определить, кто несет личностную ответственность за эти нарушения и/или их устранение.
5. Дать обоснованные предположения, кто из вузовских акторов несет совместную ответственность за эти нарушения и/или их устранение, и какова доля ответственности каждого актора.
6. Проанализировать каждого субъекта личностной ответственности:
 - насколько хорошо он осознает информационно-этические стандарты и нормы, принятые в вузовской среде?
 - если субъект нарушил нормы информационной этики, то это:
 - сознательное (умышленное) нарушение;
 - нарушение, совершенное по легкомыслию;
 - нарушение, совершенное по небрежности;
 - нарушение, совершенное по незнанию?
 - насколько сильно стремление субъекта следовать нормам информационной этики?
 - готов ли он нести ответственность за сделанный им выбор?

⁴² «Копипаст (англ. *copy, paste* – скопировать, вставить) – создание контента путем механического копирования из открытых источников, дублирование чужих текстов». Цит. по : интернет СМИ : Теория и практика : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. М. М. Лукиной. М., 2010. С. 342.

⁴³ URL: <http://www.glunews.ru/news/Society/2910.html>.

7. Сделать выводы об уровне развития морального сознания каждого субъекта (элементарный, уровень конвенциональной морали, уровень автономной морали). Аргументировать свое решение.

8. Определить, кто из субъектов личностной ответственности является главным действующим лицом в ситуации и должен принимать решение.

9. Сформулировать главную проблему ситуации как вопрос, стоящий перед этим субъектом.

10. Проанализировать главную проблему и составить список ее возможных решений.

11. Изучить эти решения, рассматривая достоинства и недостатки каждого («плюсы» и «минусы»).

12. Выбрать лучшее решение и обосновать выбор, т.е. доказать, почему это решение лучшее.

13. Предусмотреть план действий на тот случай, если лучшее решение не принесет желаемого результата.

14. Определить на основании проведенного анализа стадию институционализации норм и требований информационной этики вуза, в котором произошла ситуация:

- вуз, в котором отсутствуют какие-либо институционализированные правила академической честности;

- вуз, где правила академической честности слабо разработаны и плохо выполняются;

- вуз, в котором требования и правила относительно академической честности хорошо известны и широко поддерживаются, в первую очередь преподавателями;

- вуз, где главную ответственность за соблюдение академической честности берут на себя студенты.

15. Дать вузу и актерам совместной ответственности, вовлеченным в ситуацию, рекомендации по институционализации норм и требований информационной этики.

4.10. Как написать статью?

В университете планировалось проведение студенческой научной конференции. Ее участники должны были подготовить статьи для сборника, который планировалось издать.

– Как ты будешь писать свою статью? – спросил Олег своего сокурсника Дмитрия.

– Я возьму частично материал из своего реферата, который писал в научном кружке в этом году. А ты не участвуешь в кружке профессора Холодовой?

– Нет, – огорченно ответил Олег.

– Тогда скачай что-нибудь из Интернета по нашей теме; я, например, так и сделаю, – вступил в разговор их товарищ, Борис.

– Как? Всю работу без изменений? Разве так можно? – усомнился Олег.

– Не совсем так. Ты перефразируй некоторые предложения и тему поменяй немного, чтобы твой научный руководитель не догадался, – пояснил Борис.

Их разговор внимательно слушал Игорь. Он тоже решил посоветовать, как поступить Олегу: «Ты знаешь, лучше сделать так: найти в Интернете несколько работ по своей теме и взять из каждой понемногу. Но надо обязательно привести ссылки, откуда ты взял информацию, указать автора».

– Но тогда весь текст будет состоять из сплошных цитат, – возразил Борис, – и ничего нового от себя не будет написано в статье.

– Да, правда, – согласился с Борисом Олег.

– А ты можешь сделать ссылки не на все тексты полностью, а оформить только некоторые цитаты. И тогда остальной текст будет выглядеть как твои собственные мысли, ты его лишь немного перефразируй, – пояснил Игорь.

– А как много в тексте должно быть цитат? – поинтересовался Олег.

– Я обычно делаю на каждой странице реферата по одной или две ссылки. Но здесь будет статья, поэтому лучше здесь побольше сделать, это только приветствуется. Тем больше ты укажешь источников, тем лучше.

– Спасибо, я, кажется, понял. Но нужно ли всегда кавычки использовать при приведении мысли автора?

– Нет, если только ты приводишь мысль автора дословно, без изменений. А если только передаешь содержание мысли, меняя фразу, тогда не нужно кавычек, просто сделаешь сноску или в квадратных скобках укажешь номер источника, а затем номер страницы. Ну, я тебе покажу в своем реферате, не волнуйся. Или пособие дам по написанию научных работ, я в библиотеке взял на прошлой неделе.

– Ты мне лучше расскажи, я не знаю, успею ли я прочитать пособие. А в списке литературы указывать только то, что я привел в самом тексте статьи, или можно и другие книги по теме? – спросил Олег.

В диалог Олега и Игоря снова вступил Борис. «Я слышал, что список литературы должен быть солидным! – сказал он. – Поэтому лучше привести в нем побольше книг и статей; ты поищи в Интернете или в каталоге нашей вузовской библиотеки».

– Да, и лучше, чтобы как можно больше литературы было современной! – добавил Игорь.

– А что значит «современной», сколько лет назад она должна быть выпущена?

– По-моему, лет 5-6, – сказал Игорь.

– А если я не найду новые книги по моей теме? – сомневался Олег.

– Тогда сам поменяй год выхода книги или журнала, – неожиданно предложил Дмитрий.

– Но преподаватели знают года издания книг.

– Но не всех же книг и журналов, и не могут они все знать или наизусть помнить.

– И правда! – согласился Олег. – Но если преподаватель проверит?

– Ну не будет же каждый преподаватель у студентов все источники проверять, это займет много времени. У каждого преподавателя по 2 или 3 студента пишут научные статьи. Если проверять все досконально у всех, то ни на что другое не будет ни сил, ни времени! Если ты в двух источниках даты их выхода изменишь, никакой трагедии не произойдет. Преподаватель

и не заметит, скорее всего. А даже если и укажет тебе на это, ты скажешь, что перепутал.

Олегу нужно было начинать работать над статьей для конференции. Но сначала, как он хорошо понял, ему следовало внимательно обдумать все данные ему советы и выбрать свой путь.

Задание для самостоятельной работы:

1. Прочитать ситуацию.
2. Отобрать и записать факты, характеризующие условия, в которых возникла ситуация, и участников ситуации.
3. Определить, какие уже допущенные нарушения норм информационной этики описаны в ситуации, и какие нарушения могут быть допущены.
4. Определить, кто несет личностную ответственность за эти нарушения и/или их устранение.
5. Дать обоснованные предположения, кто из вузовских акторов несет совместную ответственность за эти нарушения и/или их устранение, и какова доля ответственности каждого актора.
6. Проанализировать каждого субъекта личностной ответственности:
 - насколько хорошо он осознает информационно-этические стандарты и нормы, принятые в вузовской среде?
 - если субъект нарушил нормы информационной этики, то это:
 - сознательное (умышленное) нарушение;
 - нарушение, совершенное по легкомыслию;
 - нарушение, совершенное по небрежности;
 - нарушение, совершенное по незнанию?
 - насколько сильно стремление субъекта следовать нормам информационной этики?
 - готов ли он нести ответственность за сделанный им выбор?
7. Сделать выводы об уровне развития морального сознания каждого субъекта (элементарный, уровень конвенциональной морали, уровень автономной морали). Аргументировать свое решение.
8. Определить, кто из субъектов личностной ответственности является главным действующим лицом в ситуации и должен принимать решение.
9. Сформулировать главную проблему ситуации как вопрос, стоящий перед этим субъектом.
10. Проанализировать главную проблему и составить список ее возможных решений.
11. Изучить эти решения, рассматривая достоинства и недостатки каждого («плюсы» и «минусы»).
12. Выбрать лучшее решение и обосновать выбор, т.е. доказать, почему это решение лучшее.
13. Предусмотреть план действий на тот случай, если лучшее решение не принесет желаемого результата.
14. Определить на основании проведенного анализа стадию институционализации норм и требований информационной этики вуза, в котором произошла ситуация:
 - вуз, в котором отсутствуют какие-либо институционализированные правила академической честности;
 - вуз, где правила академической честности слабо разработаны и плохо выполняются;
 - вуз, в котором требования и правила относительно академической честности хорошо известны и широко поддерживаются, в первую очередь преподавателями;
 - вуз, где главную ответственность за соблюдение академической честности берут на себя студенты.
15. Дать вузу и актерам совместной ответственности, вовлеченным в ситуацию, рекомендации по институционализации норм и требований информационной этики.

4.11. Кто даст точный ответ?

Научная работа занимает важное место в деятельности высшего учебного заведения. Молодой преподаватель Алексей Борисов, являющийся аспирантом второго года обучения, это хорошо понимал. Он знал, что количество и статус научных статей и тезисов, написанных преподавателями кафедры, влияет на ее рейтинг в вузе. Он обратился к доценту кафедры Александру Петровичу Бондареву с вопросом: «Вы пишете так много статей, откуда вы берете материал для них?»

«Обычно из своей диссертации. Еще использую свои ранее написанные работы, кое-что дорабатываю, дополняю, – ответил Александр Петрович. – Конечно, когда уже есть много научных работ и имеется немалый опыт по их написанию – это не так трудно, как может показаться на первый взгляд. Вы возьмите что-то тоже по теме своей диссертации и напишите о том, что уже успели изучить: начните с теоретических вопросов, анализа исследований по Вашей теме, выразите собственное мнение, предложите что-то свое: например, определение изучаемого Вами понятия, классификацию и т.д.»

Алексей задумался. Он уже написал три статьи по теоретической главе своей диссертации, но к практической части исследования еще не приступал. «У меня в этом семестре еще ни одной статьи не опубликовано. Не знаю, что можно еще придумать. Так много занятий сейчас, что совсем не остается времени на науку. Может, в другом семестре будет легче, и тогда что-то напишу», – сказал он.

«А можно взять одно и то же исследование, изменить название и отправить в разные издания! – вступил в разговор старший преподаватель Петр Евгеньевич Нестеров. – Вот подходящий вариант: надо, к примеру, одну и ту же статью отправить во внешнее издание и в наше вузовское. Естественно, внеся небольшие изменения».

«Но получается, что в этом случае происходит только дублирование того, что написано ранее, ничего нового не вносится во вторую статью. Разве так принято в среде ученых?» – вслух рассуждал Алексей. Он несколько раз уже слышал подобные советы от других аспирантов, но они всегда вызывали у него сомнения и ощущение, что это неправильно.

Петр Евгеньевич продолжал: «Да, но многие так делают. Я у наших коллег по кафедре не раз встречал один и тот же труд под различающимися немного названиями в разных журналах и изданиях. Когда речь идет о том, что кафедре нужно как можно больше публикаций за год, тут уж приходится идти на подобные хитрости!»

Продолжая разговор, Александр Петрович и Петр Евгеньевич припомнили еще несколько примеров. Среди них Борисова неприятно удивило, что Бондарев, когда писал диссертацию, у одного известного ученого нашел практически два одинаковых текста в разных журналах. «Значит, даже крупные исследователи этим грешат», – подумал он.

«А вот еще был такой случай, – продолжал вспоминать Александр Петрович, – я отправил статью в один сборник, но никакого ответа не получил. Поэтому эту же самую статью, чтобы труд не пропал напрасно, я направил в другой сборник заочной научной конференции. Статью быстро напечатали. А позже пришел ответ из первого места, что и они издали сборник. Вот так и получилось, что у меня вышли две одинаковые статьи. Хорошо, что названия хотя бы я дал им разные!»

Алексей находился в недоумении. С одной стороны, вот вариант, как увеличить количество нужных для кафедры публикаций, но так не хотелось начинать свою научную деятельность с обмана... И где же границы академической честности? Кто сможет дать точный ответ? С кого брать пример?

Задание для самостоятельной работы:

1. Прочитать ситуацию.
2. Отобрать и записать факты, характеризующие условия, в которых возникла ситуация, и участников ситуации.
3. Определить, какие уже допущенные нарушения норм информационной этики описаны в ситуации, и какие нарушения могут быть допущены.
4. Определить, кто несет личностную ответственность за эти нарушения и/или их устранение.
5. Дать обоснованные предположения, кто из вузовских акторов несет совместную ответственность за эти нарушения и/или их устранение, и какова доля ответственности каждого актора.
6. Проанализировать каждого субъекта личностной ответственности:
 - насколько хорошо он осознает информационно-этические стандарты и нормы, принятые в вузовской среде?
 - если субъект нарушил нормы информационной этики, то это:
 - сознательное (умышленное) нарушение;
 - нарушение, совершенное по легкомыслию;
 - нарушение, совершенное по небрежности;
 - нарушение, совершенное по незнанию?
 - насколько сильно стремление субъекта следовать нормам информационной этики?
 - готов ли он нести ответственность за сделанный им выбор?
7. Сделать выводы об уровне развития морального сознания каждого субъекта (элементарный, уровень конвенциональной морали, уровень автономной морали). Аргументировать свое решение.
8. Определить, кто из субъектов личностной ответственности является главным действующим лицом в ситуации и должен принимать решение.
9. Сформулировать главную проблему ситуации как вопрос, стоящий перед этим субъектом.
10. Проанализировать главную проблему и составить список ее возможных решений.
11. Изучить эти решения, рассматривая достоинства и недостатки каждого («плюсы» и «минусы»).
12. Выбрать лучшее решение и обосновать выбор, т.е. доказать, почему это решение лучшее.
13. Предусмотреть план действий на тот случай, если лучшее решение не принесет желаемого результата.
14. Определить на основании проведенного анализа стадию институционализации норм и требований информационной этики вуза, в котором произошла ситуация:
 - вуз, в котором отсутствуют какие-либо институционализированные правила академической честности;

- вуз, где правила академической честности слабо разработаны и плохо выполняются;
- вуз, в котором требования и правила относительно академической честности хорошо известны и широко поддерживаются, в первую очередь преподавателями;
- вуз, где главную ответственность за соблюдение академической честности берут на себя студенты.

15. Дать вузу и актерам совместной ответственности, вовлеченным в ситуацию, рекомендации по институционализации норм и требований информационной этики.

4.12. Почетный соавтор

Заседание кафедры проходило как обычно. Заведующий, Дмитрий Петрович Рогожин, поглядывал на часы. Уже смеркалось, скоро начнется «час пик». «Пора бы завершать, уже больше полутора часов сидим», – подумал он. Почти все вопросы были разобраны, оставался последний – рекомендация к публикации учебного пособия. Рецензенты дали положительные отзывы, и Дмитрий Петрович не сомневался, что вопрос будет рассмотрен быстро и потребует чисто формальной постановки на голосование.

«Так, коллеги, – бодро начал он, – наше последнее дело на сегодня. На кафедру была представлена рукопись учебного пособия вашего уважаемого слуги и нашего юного коллеги, Романа Сергеевича. Все имели время ознакомиться. Рецензии также представлены, рецензии положительные. Какие будут предложения?»

«Рекомендовать! Рекомендовать!» – послышалось несколько возгласов. «Вносится предложение: рекомендовать рукопись учебного пособия к публикации. Кто за?» – привычной скороговоркой отбарабанил Дмитрий Петрович.

Неожиданно доцент Прокопенко подняла руку: «У меня вопрос. Разрешите, Дмитрий Петрович?» «Пожалуйста, Галина Станиславовна», – несколько удивленно сказал заведующий кафедрой.

«Коллеги, признаюсь, мне не очень комфортно задавать этот вопрос. Но в течение последних двух лет мы рекомендовали уже два пособия, написанных Дмитрием Петровичем в соавторстве с членами кафедры. Сегодня представлена третья рукопись. Хотелось бы знать, каковы авторские вклады в эту работу Дмитрия Петровича и Романа Сергеевича? На обороте титульного листа авторство отдельных глав не указано». Галина Станиславовна говорила внешне спокойно, но с напряжением в голосе.

На кафедре воцарилась мертвая тишина. Все старались не смотреть ни на заведующего кафедрой, ни друг на друга.

«Вы затронули очень важный вопрос, Галина Станиславовна, – выдержав паузу, начал Рогожин. – Я хотел бы, чтобы никаких неясностей и недоумок у нас на кафедре не было. Это моя позиция как руководителя, и я всегда стараюсь ее придерживаться. Я открыто говорю, что большая часть текста данного пособия была подготовлена Романом Сергеевичем. Однако я хочу

подчеркнуть, что мой вклад в работу лежит в ином, организационно-административном плане, и он не менее значителен. Вы не можете отрицать, Галина Станиславовна, что все рукописи членов нашей кафедры успешно и оперативно издаются. Если какая-то работа не попадает в план вузовского издательства, я использую все свои профессиональные и даже личные связи, и издание публикуется за счет спонсора. И Ваша монография, когда Вам нужно было срочно ее издать перед прохождением по конкурсу, тоже была дополнительно внесена в план нашего издательства. Благодаря моим усилиям как заведующего кафедрой это было сделано. И Вы, я думаю, подтвердите перед всеми, что ни о каком соавторстве тогда речи не шло».

«Конечно, не шло, – тихонько прошептала сидевшая за задним столом молодая преподаватель Павлова своей соседке, заведующей кабинетом Татьяне Григорьевне. – Это же все-таки доцент, кандидат наук. Не ассистент, для которого завкафедрой – царь и бог». Татьяна Григорьевна внимательно посмотрела на Павлову. Она вспомнила, что одно из двух пособий, о которых упомянула Прокопенко, было в соавторстве с Павловой.

Между тем Дмитрий Петрович продолжал: «В наши дни понятие “ученый” многомерно. Это не только труженик чистой науки, не выходящий из своей лаборатории. Сегодня ученый – это и менеджер от науки, благодаря которому исследовательский проект получает возможность воплотиться в жизнь. Суметь эффективно организовать, умело продвинуть, наладить полезные связи – эти качества требуют огромных усилий и энергии. Поэтому в ряде случаев справедливо своеобразное разделение труда, при равном количестве затраченных сил. Если один соавтор больше работает за письменным столом, то второй берет на себя обеспечение публикации. И еще раз подчеркну, что эта часть работы не менее, а подчас даже более сложна. Почетен труд обоих, что и выражается в появлении обеих фамилий на титульном листе издания».

Кафедра молчала.

«Ну что, ставим вопрос о рекомендации к публикации на голосование?» – спросил Рогожин.

Дополнительные материалы к анализу кейса:

Еременко, Т.В. Соавторство в научных публикациях: этические аспекты // Социология науки и технологий. 2016. № 4.

Задание для самостоятельной работы:

1. Прочитать ситуацию.
2. Отобрать и записать факты, характеризующие условия, в которых возникла ситуация, и участников ситуации.

3. Определить, какие уже допущенные нарушения норм информационной этики описаны в ситуации, и какие нарушения могут быть допущены.
4. Определить, кто несет личностную ответственность за эти нарушения и/или их устранение.
5. Дать обоснованные предположения, кто из вузовских акторов несет совместную ответственность за эти нарушения и/или их устранение, и какова доля ответственности каждого актора.
6. проанализировать каждого субъекта личностной ответственности:
 - насколько хорошо он осознает информационно-этические стандарты и нормы, принятые в вузовской среде?
 - если субъект нарушил нормы информационной этики, то это:
 - сознательное (умышленное) нарушение;
 - нарушение, совершенное по легкомыслию;
 - нарушение, совершенное по небрежности;
 - нарушение, совершенное по незнанию?
 - насколько сильно стремление субъекта следовать нормам информационной этики?
 - готов ли он нести ответственность за сделанный им выбор?
7. Сделать выводы об уровне развития морального сознания каждого субъекта (элементарный, уровень конвенциональной морали, уровень автономной морали). Аргументировать свое решение.
8. Определить, кто из субъектов личностной ответственности является главным действующим лицом в ситуации и должен принимать решение.
9. Сформулировать главную проблему ситуации как вопрос, стоящий перед этим субъектом.
10. Проанализировать главную проблему и составить список ее возможных решений.
11. Изучить эти решения, рассматривая достоинства и недостатки каждого («плюсы» и «минусы»).
12. Выбрать лучшее решение и обосновать выбор, т.е. доказать, почему это решение лучшее.
13. Предусмотреть план действий на тот случай, если лучшее решение не принесет желаемого результата.
14. Определить на основании проведенного анализа стадию институционализации норм и требований информационной этики вуза, в котором произошла ситуация:
 - вуз, в котором отсутствуют какие-либо институционализированные правила академической честности;
 - вуз, где правила академической честности слабо разработаны и плохо выполняются;
 - вуз, в котором требования и правила относительно академической честности хорошо известны и широко поддерживаются, в первую очередь преподавателями;
 - вуз, где главную ответственность за соблюдение академической честности берут на себя студенты.
15. Дать вузу и акторам совместной ответственности, вовлеченным в ситуацию, рекомендации по институционализации норм и требований информационной этики.

4.13. Noblesse oblige

Елена Андреевна Хуторова к своим пятидесяти годам обрела прочный и, что немаловажно, заслуженный авторитет в той научной области, которой занималась со старших курсов института. Поэтому наряду с частыми приглашениями выступить оппонентом на защите и председательством

в диссертационном совете своего университета ей приходилось отдавать довольно много времени работе в редакционных коллегиях сразу нескольких научных журналов. Но, как говорится, *noblesse oblige*⁴⁴, и Елена Андреевна старалась добросовестно выполнять свои обязанности по рецензированию рукописей статей, хотя иногда качество некоторых текстов заставляло ее с тревогой размышлять о будущем российской науки.

Сегодня Елена Андреевна как раз запланировала посвятить вечер чтению присланных из двух журналов рукописей. Ее заключения дожидались пять статей. Обычно Елена Андреевна сначала бегло просматривала заглавия статей и авторские аннотации к ним, а затем намечала для себя последовательность самого чтения. Если фамилия автора была ей незнакома, она обычно изучала данные об авторе, указанные в статье; иногда находила дополнительную информацию о нем в интернете.

Но в этот вечер не новое имя, а как раз хорошо известная ей фамилия коллеги, заведующего кафедрой в родственном вузе, сразу же привлекла ее внимание. И повторялась эта фамилия два раза, т.к. у двух статей из пяти автором был Лепов Владимир Иванович. Елена Андреевна испытала приятное чувство встречи с добрым знакомым и одновременно облегченно вздохнула – по крайней мере, в качестве двух рукописей можно быть уверенной. Профессор Лепов всегда писал интересно, сочетая нужную меру простоты и отточенную логику оригинальных теоретических размышлений.

Прочитав название первой рукописи и просмотрев аннотацию, она убедилась, что и на этот раз Владимир Иванович будет на высоте. Однако после того как Елена Андреевна раскрыла его вторую статью, она сначала удивленно подняла брови, а потом стала быстро просматривать сперва одну, затем другую рукопись. После чего Елена Андреевна надолго задумалась.

Дело в том, что, как она только что убедилась, профессором Леповым в два журнала была направлена одна и та же рукопись. Отличались названия, но, начиная с аннотаций, текст повторялся буквально «слово в слово».

Как опытный член редколлегии, Хуторова прекрасно знала три варианта заключения, которые она может дать: «рекомендовать статью к опубликованию»; «рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний»; «не рекомендовать статью к опубликованию». Если она рекомендует доработать статью или вообще не рекомендует рукопись к опубликованию, то в рецензии нужно указать конкретные причины такого решения.

«Так, – мысленно сказала себе Елена Андреевна, – попробуем разобраться, что же делать». Ее привыкший к постоянной аналитической работе

⁴⁴ *Noblesse oblige* [ноблэс обліж] – французский фразеологизм, буквально означающий «благородное (дворянское) происхождение обязывает». Переносный смысл – «честь обязывает» или «положение обязывает» – власть и престиж накладывают известную ответственность [URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Noblesse_oblige]

ум уже начинал выстраивать некоторую логическую цепочку шагов, которые следовало предпринять. «Во-первых, посмотрим повнимательнее на положения о рецензировании научных статей в обоих журналах», – и Елена Андреевна потянулась к ноутбуку. Однако изучение таких положений на сайтах журналов особой ясности не внесло. В них прописывались критерии рецензирования, такие, в частности, как: актуальность темы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, наличие в работе дискуссионных и/или неверных положений, научный стиль изложения, личный вклад автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Одно из положений предусматривало право рецензента на проведение дополнительной проверки на использование заимствований в тексте публикации⁴⁵. Елена Андреевна продолжила внутренний диалог: «Но статьи Лепова удовлетворяют всем этим критериям, и плагиата в них нет. По какой причине я их не рекомендую к публикации? И что, я отклоню только одну из статей, или обе? А если одну, то для какого из двух журналов?»

Тут еще несколько пунктов из положений всплыли в памяти Хуторовой: «Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению... Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления рецензента о недостоверности или фальсификации материалов, изложенных в статье»⁴⁶. Она рассуждала: «Значит, я не имею права рассказать главному редактору о том, что, кроме его журнала, та же рукопись представлена в другое издание? Ведь в тексте статьи нет недостоверных или фальсифицированных сведений!»

В этот вечер Елена Андреевна еще долго сидела за письменным столом, размышляла, полемизировала сама с собой, искала наиболее правильную линию поведения. Но пока ответа на вставшие перед ней вопросы у Елены Андреевны Хуторовой не было.

Задание для самостоятельной работы:

1. Прочитать ситуацию.
2. Отобрать и записать факты, характеризующие условия, в которых возникла ситуация, и участников ситуации.
3. Определить, какие уже допущенные нарушения норм информационной этики описаны в ситуации, и какие нарушения могут быть допущены.

⁴⁵ При написании кейса были использованы «Положение о рецензировании научных статей в политематическом журнале “Дискуссия”», «Положение о рецензировании научных статей в журнале “Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств”» [URL: http://kazgik.ru/kcontent/main/newsletter/the_position_of_reviewing.php], «Положение о рецензировании поступающих материалов» ФГБНИУ «Совет по изучению производительных сил» [URL: <http://www.sopsjournal.ru/redakciya.php>].

⁴⁶ URL: <http://www.sopsjournal.ru/redakciya.php>.

4. Определить, кто несет личностную ответственность за эти нарушения и/или их устранение.
5. Дать обоснованные предположения, кто несет совместную ответственность за эти нарушения и их устранение.
6. Проанализировать каждого субъекта личностной ответственности:
 - насколько хорошо он осознает информационно-этические стандарты и нормы, принятые в вузовской среде?
 - если субъект нарушил нормы информационной этики, то это:
 - сознательное (умышленное) нарушение;
 - нарушение, совершенное по легкомыслию;
 - нарушение, совершенное по небрежности;
 - нарушение, совершенное по незнанию?
 - насколько сильно стремление субъекта следовать нормам информационной этики?
 - готов ли он нести ответственность за сделанный им выбор?
7. Сделать выводы об уровне развития морального сознания каждого субъекта (элементарный, уровень конвенциональной морали, уровень автономной морали). Аргументировать свое решение.
8. Определить, кто из субъектов личностной ответственности является главным действующим лицом в ситуации и должен принимать решение.
9. Сформулировать главную проблему ситуации как вопрос, стоящий перед этим субъектом.
10. Проанализировать главную проблему и составить список ее возможных решений.
11. Изучить эти решения, рассматривая достоинства и недостатки каждого («плюсы» и «минусы»).
12. Выбрать лучшее решение и обосновать выбор, т.е. доказать, почему это решение лучшее.
13. Предусмотреть план действий на тот случай, если лучшее решение не принесет желаемого результата.
14. Дать актерам совместной ответственности, вовлеченным в ситуацию, рекомендации по институционализации норм и требований информационной этики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамова, Н.Ю. Проблема плагиата в научных работах [Текст] / Абрамова Н.Ю. // Научная периодика : проблемы и решения. – 2011. – № 2. – С. 25-28.
2. Бойченко, Н.М. Этический кодекс преподавателя университета и современная эволюция общественной морали [Текст] / Бойченко Н.М. // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 5. – С. 39-43.
3. Голунов, С.В. Студенческий плагиат как вызов системе высшего образования в России и за рубежом [Текст] / Голунов С.В. // Вопросы образования. – 2010. – № 3. – С. 243-258.
4. Демидова, О.Р. «Чужое как свое», или физиология плагиата [Текст] / Демидова О.Р. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 3. – С. 90-98.
5. Демидова, О.Р. Плагиат: норма или аномалия? [Текст] / Демидова О.Р. // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2009. – № 4. – С. 68-72.
6. Еременко, Т.В. Актуальность проблем информационной этики в научной деятельности российских вузов (по материалам экспертных интервью) [Электронный ресурс] / Еременко Т.В., Меркулова О.Г. // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – Т. 7, № 5. – Режим доступа : <http://naukovedenie.ru/PDF/08PVN515.pdf>.
7. Еременко, Т.В. Информационно-этические ситуации плагиата в российском вузовском сообществе: по материалам научной и профессиональной периодики (2006 – 2015 гг.) [Электронный ресурс] / Еременко Т.В. // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – Т. 7, № 4. – Режим доступа : <http://naukovedenie.ru/PDF/49PVN415.pdf>.
8. Еременко, Т.В. Кейс-стади как метод изучения информационно-этических ситуаций в научно-исследовательской деятельности современного российского вузовского сообщества [Электронный ресурс] / Еременко Т.В., Меркулова О.Г. // Материалы Первого Международного профессионального форума «Книга. Культура. Образование. Инновации» («Крым-2015»). М., 2015. – Режим доступа : <http://www.gpntb.ru/win/Inter-Events/crimea2015/disk/045.pdf>.
9. Еременко, Т.В. О типологии информационно-этических ситуаций в научной деятельности современного российского вузовского сообщества [Текст] / Еременко Т.В. // Научные и технические библиотеки. – 2016. – № 7. – С. 49-61.
10. Еременко, Т.В. Особенности кейс-анализа информационно-этических ситуаций в высшем образовании [Электронный ресурс] / Еременко Т.В. // Материалы Второго Международного профессионального форума «Книга. Культура. Образование. Инновации» («Крым-2016»). – М., 2016. – Режим доступа : <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2016/disk/009.pdf>.
11. Еременко, Т.В. Ответственность как критерий кейс-анализа информационно-этических ситуаций в вузовском сообществе [Электронный ресурс] / Еременко Т.В. // VII международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы – 2015. СПРАВЕДЛИВОСТЬ. СВОБОДА. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ», 29-31 октября 2015 г. – СПб., 2015. – Режим доступа : http://ethics.philosophy.spbu.ru/tmp/Abstracts_2015.pdf.
12. Еременко, Т.В. Соавторство в научных публикациях: этические аспекты [Текст] / Еременко Т.В. // Социология науки и технологий. – 2016. – № 4.
13. Коваль, Е.В. Этика информационного общества как современный этап развития этики [Текст] / Коваль Е.В. // Вестник Чувашского государственного университета. – 2009. – № 4. – С. 133-139.
14. Лазар, М.Г. Коммуникации в современной науке: социологические и этические аспекты [Текст] / Лазар М.Г. // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. – 2011. – № 18. – С. 236-245.
15. Манжуева, О.М. Информационная этика современного общества [Текст] / Манжуева О.М. // Известия Томского политехнического университета. – 2013. – № 6 – С. 288-292.
16. Манжуева, О.М. К вопросу об информационной этике [Текст] / Манжуева О.М. // Известия Томского политехнического университета. – 2010. – № 6. – С. 176-179.

17. Манжуева, О.М. Основные составляющие информационной этики [Текст] / Манжуева О.М. // Мир современной науки. – 2014. – № 3 (25). – С.106-109.
18. Махотин, Д.А. Метод анализа конкретных ситуаций (кейсов) как педагогическая технология [Текст] / Махотин Д.А. // Вестник Российской международной академии туризма. – 2014. – № 1. – С. 94-98.
19. Меркулова, О.Г. Информационно-этические ситуации в научно-исследовательской работе студентов: основные типы и кейс-анализ [Текст] / Меркулова О.Г. // Психолого-педагогический поиск. – 2016. – № 2 (38). – С. 152-158.
20. Нормы научной этики. Приняты Сенатом Общества Макса Планка 24 ноября 2000 г. [Электронный ресурс] / Пер. В. Тереховой. – Режим доступа : <http://www.sbras.ru/HBC/2002/n04-05/f17.html>.
21. Обновление инструкции для авторов научных журналов [Текст] : Метод. материалы / Пер. с англ. под ред. А. Ю. Гаспаряна, О. В. Кирилловой ; пер. с англ. А. В. Бажанова. – СПб.: Сев.-Зап. ин-т упр. – фил. РАНХиГС, 2015. – 48 с.
22. Петракова, И.Н. Философский анализ проблемы плагиата в образовании: к вопросу о причинах [Текст] / Петракова И.Н. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1. – С. 55-60.
23. Плагиат в студенческих работах: анализ сущности проблемы [Электронный ресурс] / Кичерова М.Н., Кыров Д.Н., Смыкова П.Н., Пилипушко С.А. // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – № 4 (17). – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/plagiat-v-studencheskih-rabotah-analiz-suschnosti-problemy>.
24. Сергеев, А.С. Проблематика информационной этики в отечественной мысли [Текст] / Сергеев А.С. // Дискурсы этики. – 2012. – № 1. – С. 82-91.
25. Трапезникова, Т.Н. Новейшие педагогические технологии: кейс-метод (метод ситуационного анализа) [Текст] / Трапезникова Т.Н. // Территория науки. – 2015. – № 5. – С.52-59.
26. Трошин, В.Д. К этике научных публикаций [Текст] / Трошин В.Д. // Медицинский альманах. – 2008. – № 2. – С. 19-23.
27. Феклин, С.И. Использование плагиата в вузе [Текст] / Феклин С.И. // Экономика образования. – 2014. – № 1. – С. 104-107.
28. Филина, О.А. Социальные, культурно-исторические и ценностные основания информационной этики [Текст] / Филина О.А. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : Философия. Социология. Право. – 2009. – № 10 (65). – С. 233-238.
29. Хохлов, В.А. Вопросы соавторства [Текст] / Хохлов В.А. // Вестник Тюменского государственного университета. – 2010. – № 2. – С. 166-170.
30. Штейнгардт, Ю.Н. Руководство в науке не синоним соавторства [Текст] / Штейнгардт Ю.Н. // Здравоохранение Российской Федерации. – 2013. – № 5. – С. 51-53.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Рабочая программа повышения квалификации «ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭТИКА ВУЗОВСКОГО СООБЩЕСТВА»

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

В современном российском вузовском сообществе проблема информационной этики является одной из наиболее больных и в то же время слабо разработанных. Факты нарушения информационной этики как студентами, так и преподавателями российских вузов настолько же часты, насколько редко они становятся предметом профессионального анализа. Проблемная ситуация обусловлена девальвацией и «размытостью» профессионально-нравственных ориентиров сегодняшнего академического сообщества России, его дефрагментарностью. Негативное влияние оказывает и свойственный целому ряду студентов «социальный инфантилизм», т.е. незрелость личности, отсутствие самостоятельности в принятии каких-либо решений и совершении действий, неспособность взять на себя ответственность.

Для превращения российской академической среды в сообщество с четкими моральными ориентирами необходима углубленная этическая рефлексия и готовность членов этого сообщества совместно анализировать сложные ситуации. Подобная рефлексия может быть плодотворна в том случае, когда наличествует способность диагностировать нравственные ситуации в своей профессиональной деятельности. Последняя, в свою очередь, должна опираться на высокий уровень информированности научно-педагогических работников о всем спектре проблем этического регулирования в сфере взаимодействия с информацией в современном вузе.

Качество научного труда и образовательного процесса в вузах жестко коррелирует со способностью вузовского сообщества строго следовать ценностям и нормам информационной этики. В этой связи способность идентифицировать и эффективно анализировать информационно-этические ситуации, возникающие в условиях вуза, становится насущной потребностью.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОГРАММЫ.

1.1. ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ.

Цель программы – совершенствование профессиональных компетенций, в совокупности обеспечивающих способности научно-педагогических работников правильно квалифицировать и находить эффективные пути для решения сложных случаев нарушения норм информационной этики в вузе.

Для достижения указанной цели предлагается решение следующих задач:

- освоение терминосистемы понятия «информационная этика»;
- изучение типологии ИЭС, возникающих в вузовском сообществе;
- овладение методикой кейс-анализа ИЭС, возникающих в вузовском сообществе.

1.2. КАТЕГОРИЯ СЛУШАТЕЛЕЙ.

Лица, желающие освоить программу повышения квалификации, должны иметь высшее образование и заниматься научно-педагогической деятельностью в вузе.

Желательно иметь стаж работы не менее 1 года.

Сфера профессиональной деятельности – преподавание в высших учебных заведениях.

1.3. ТРУДОЕМКОСТЬ ОБУЧЕНИЯ.

Нормативный срок освоения программы – 48 часов, включая все виды аудиторной и самостоятельной учебной работы слушателей. Аудиторная работа – 24 часа.

Учебная нагрузка устанавливается не более 36 часов в неделю, включая все виды аудиторной и внеаудиторной учебной работы слушателя.

1.4. ФОРМА ОБУЧЕНИЯ И ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Форма обучения: очно-заочная, заочная.

Продолжительность учебной недели составляет: по очно-заочной форме обучения – 4 дня; по заочной форме обучения – 2 дня.

2. ФОРМАЛИЗОВАННЫЕ (ПЛАНИРУЕМЫЕ) РЕЗУЛЬТАТЫ ОСВОЕНИЯ ПРОГРАММЫ.

Изучение данной программы направлено на формирование у слушателей следующих профессиональных компетенций:

педагогическая деятельность

ПК1 способность применить знание вопросов информационной этики для эффективного обучения и воспитания студентов, в том числе с использованием метода кейс-стади;

научно-исследовательская деятельность

ПК2 способность осуществлять сбор и систематизацию данных, необходимых для идентификации типа ИЭС, возникшей в деятельности вуза;

ПК3 способность провести кейс-анализ ИЭС с учетом ее специфики;

управленческая деятельность

ПК3 способность планировать и применять организационные меры по эффективному разрешению ИЭС и предотвращению нарушений норм и требований информационной этики в вузе.

В результате освоения программы слушатели должны:

знать:

- понятие «информационная этика»;
- содержание и характеристики понятия «информационно-этическая ситуация»;
- типы ИЭС, возникающих в деятельности вуза;
- схему кейс-анализа ИЭС;

уметь:

- идентифицировать виды нарушений информационной этики в вузе;
- квалифицировать типы ИЭС по ключевому и дополнительным признакам;

владеть:

- методикой кейс-анализа ИЭС с учетом ее специфики;
- навыками эффективного разрешения ИЭС и предотвращения нарушений норм и требований информационной этики в вузе.

3. СОДЕРЖАНИЕ ПРОГРАММЫ

3.1. КАЛЕНДАРНЫЙ УЧЕБНЫЙ ГРАФИК.

Образовательный процесс по программе может осуществляться в течение всего учебного года.

Занятия проводятся по мере комплектования групп.

График обучения	Ауд. часов в день	Дней в неделю	Общая продолжительность программы (дней, недель, месяцев)
очно-заочная	6	4	1 неделя
заочная	4	2	3 недели

3.2. УЧЕБНЫЙ ПЛАН

№ п/п	Наименование разделов	ОТ*, час.	Аудиторные занятия, час.		ВЗ* час.	СРС*, час.	Форма контроля
			Лк*	ПЗ, СЗ, ЛЗ*			
1	2	3	4	5	6	7	8
1.	Введение. О понятии «информационная этика».	4	2			2	письменный комментарий на научную статью
2.	Информационно-этические ситуации в вузе	10	4	2		4	участие в семинаре
3.	Особенности применения метода кейс-стади в изучении информационно-этических ситуаций	10	4	2		4	участие в семинаре
4.	Анализ информационно-этических кейсов	24		10		14	письменный отчет по анализу кейса
Практики (стажировки)							не предусмотрено
Итоговая аттестация							Собеседование по академическому эссе
ИТОГО:		48	10	14		24	

* ОТ – общая трудоемкость, Лк – лекции, ПЗ – практические занятия, СЗ – семинарские занятия, ЛЗ – лабораторные занятия, ВЗ – выездные занятия, СРС – самостоятельная работа слушателя.

3.3. СОДЕРЖАНИЕ ПРОГРАММЫ

№ п/п	Наименование разделов	Содержание обучения по разделам, наименование и тематика практических и/или семинарских занятий, самостоятельной работы слушателя и используемых образовательных технологий
1.	Введение. О понятии «информационная этика».	Содержание понятия «информационная этика». Взаимосвязь информационной этики с понятиями этики ученого и академической честности. Актуальность проблем формирования информационной этики в российских вузах.
	Практические и/или семинарские занятия	Не предусмотрены
	Лабораторные работы	Не предусмотрены
	Самостоятельная работа слушателя	Письменный комментарий на научную статью «Актуальность проблем информационной этики в научной деятельности российских вузов (по материалам экспертных интервью)» [Еременко Т.В., Меркулова О.Г. <i>Актуальность проблем информационной этики в научной деятельности российских вузов (по материалам экспертных интервью)</i> // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №5 (2015) http://naukovedenie.ru/PDF/08PVN515.pdf (доступ свободный)].
	Используемые образовательные технологии	Лекции, творческое письменное задание для самостоятельной работы.
2.	Информационно-этические ситуации в вузе.	Понятие «информационно-этическая ситуация» (ИЭС). Условия, в которых возникают ИЭС в вузе. Субъекты, вовлеченные в ИЭС в вузе. Типология ИЭС. Плагиат как наиболее часто встречающийся вид нарушения информационной этики. Использование «неразрешенной помощи». Фальсификация и фабрикация информации. Представление к публикации одного и того же текста. Нанесение ущерба интеллектуальной собственности. Нарушение авторских прав. «Серые схемы» в оценке и распространении научного знания. Нарушение конфиденциальности информации.
	Практические и/или семинарские занятия	Семинар «Информационно-этические ситуации плагиата в российском вузовском сообществе»
	Лабораторные работы	Не предусмотрены
	Самостоятельная работа слушателя	Подготовка к семинарскому занятию
	Используемые образовательные технологии	Лекции в сочетании с семинарскими занятиями
3.	Особенности применения метода кейс-стади в изучении информационно-этических ситуаций.	Кейс как письменное описание ситуации, заимствованной из реальной практики. Особенности кейс-анализа ИЭС в деятельности вуза: (1) идентификация главной проблемы кейса как нарушения принятых в вузовском сообществе норм информационной этики; (2) опора на категорию «ответственность»; (3) учет уровня развития морального сознания субъектов ситуации; (4) учет степени намеренности нарушения информационно-этических норм; (5) оценка стадии институционализации информационно-этических норм в вузе. Примерная схема кейс-анализа ИЭС.
	Практические и/или семинарские занятия	Семинар «Кодексы академической этики в вузах: опыт и проблемы использования»
	Лабораторные работы	Не предусмотрены
	Самостоятельная работа слушателя	Подготовка к семинарскому занятию
	Используемые образовательные технологии	Лекции в сочетании с семинарскими занятиями
4.	Анализ информационно-этических кейсов.	Практическое освоение метода кейс-стади через анализ информационно-этических кейсов. Формирование умений идентифицировать виды нарушений информационной этики в вузе и квалифицировать типы информационно-этических ситуаций. Овладение методикой кейс-анализа информационно-этической ситуации с учетом ее специфики и навыками эффективного разрешения информационно-этических ситуаций и предотвращения нарушений норм и требований информационной этики в вузе.
	Практические и/или семинарские занятия	Практические занятия по анализу информационно-этических кейсов.
	Лабораторные работы	Не предусмотрены
	Самостоятельная работа слушателя	Подготовка академического эссе для итоговой аттестации по программе
	Используемые образовательные технологии	Кейс-стади, творческое письменное задание для самостоятельной работы.

3.4. ТРЕБОВАНИЯ К ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ.

Итоговая аттестация производится в форме собеседования по академическому эссе, подготовленному слушателем. Тема эссе определяется слушателем самостоятельно, но при этом она должна раскрывать проблемные аспекты изученных в программе вопросов.

Требования к академическому эссе:

- структура (тезис-проблема; аргументация; заключение);
- академический стиль (логичность, точность, ясность);
- корректное использование научных терминов и данных;
- следование нормам и правилам русского языка.
- оформление библиографических ссылок в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008;
- объем от 1500 до 4000 слов.

Лицам, успешно освоившим программу повышения квалификации и прошедшим итоговую аттестацию, выдается удостоверение о повышении квалификации.

4. УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ.

4.1. МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ.

Занятия проводятся в аудиториях, оборудованных проекционной техникой и легко передвигаемыми современными стульями с откидными столиками. Учебный процесс обеспечивается необходимым комплектом лицензионного программного обеспечения для презентаций.

4.2. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОГРАММЫ.

Основная литература:

1. Еременко, Т.В. Информационно-этические ситуации в научной деятельности вуза [Текст] : учебно-методическое пособие / Еременко Т.В., Меркулова О.Г. ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2016.
2. Минеева, И.Н. Академическое эссе: Теория и практика жанра [Электронный ресурс] / Минеева И.Н. // Филологический класс. – 2015. – № 2 (40). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskoe-esse-teoriya-i-praktika-zhanra>.

Дополнительная литература:

1. Бойченко, Н.М. Этический кодекс преподавателя университета и современная эволюция общественной морали [Текст] / Бойченко Н.М. // ПНиО. – 2013. – № 5. – С. 39-43.
2. Еременко, Т.В. Информационно-этические ситуации плагиата в российском вузовском сообществе: по материалам научной и профессиональной периодики (2006 – 2015 гг.) [Электронный ресурс] / Еременко Т.В. // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2015. – Том 7, № 4. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/49PVN415.pdf>.
3. Еременко, Т.В. О типологии информационно-этических ситуаций в научной деятельности современного российского вузовского сообщества [Текст] / Еременко Т.В. // Научные и технические библиотеки. – 2016. – № 7. – С. 49-61.
4. Еременко, Т.В. Особенности кейс-анализа информационно-этических ситуаций в высшем образовании [Электронный ресурс] / Еременко Т.В. // Материалы Второго Международного профессионального форума «Книга. Культура. Образование. Инновации» («Крым-2016»). – Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2016/disk/009.pdf>.

5. Еременко, Т.В. Актуальность проблем информационной этики в научной деятельности российских вузов (по материалам экспертных интервью) [Электронный ресурс] / Еременко Т.В., Меркулова О.Г. // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2015. – Том 7, № 5. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/08PVN515.pdf>.
6. Манжуева, О.М. Основные составляющие информационной этики [Текст] / Манжуева О.М. // Мир современной науки. – 2014. – № 3 (25). – С.106-109.
7. Нормы научной этики. Приняты Сенатом Общества Макса Планка 24 ноября 2000 г. / Пер. В. Тереховой. URL: <http://www.sbras.ru/HBC/2002/n04-05/f17.html>.
8. Обновление инструкции для авторов научных журналов [Текст] : Метод. материалы / Пер. с англ. под ред. А. Ю. Гаспаряна, О. В. Кирилловой ; пер. с англ. А. В. Бажанова. – СПб. : Сев.-Зап. ин-т упр. – фил. РАНХиГС, 2015. – 48 с.
9. Сергеев, А.С. Проблематика информационной этики в отечественной мысли [Текст] / Сергеев А.С. // Дискурсы этики. – 2012. – № 1. – С. 82-91.

5. РАЗРАБОТЧИК ПРОГРАММЫ.

Доктор педагогических наук, профессор Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина Т.В. Еременко.

Приложение 2.

Обзор информационно-этических кейсов международного Комитета по публикационной этике (COPE)

На официальном сайте международного Комитета по публикационной этике (COPE)⁴⁷ размещена обширная коллекция, насчитывающая сотни кейсов о нарушениях в сфере публикационной этики. COPE объединяет в настоящее время более 10 тысяч редакторов и издателей рецензируемых научных журналов по всему миру. Коллекция кейсов COPE постоянно пополняется. Каждый кейс представляет собою краткое описание реальной ситуации без каких-либо имен или названий журналов. Далее предлагается вопрос (вопросы) для обсуждения на форуме COPE и в сжатой форме излагаются советы, которые дали участники форума. В завершение кейса (если кейс закрыт) описывается, как ситуация была разрешена в соответствии с полученными рекомендациями.

В обзоре представлено семь кейсов, которые отобраны как наиболее ярко иллюстрирующие случаи нарушений информационной этики в научно-публикационной деятельности.

Кейс «Серийный плагиат опытного автора»⁴⁸

Описывается ситуация, в которой проверка на плагиат представленной к публикации в журнале статьи обнаруживает в ней неправомерные заимствования из работ трех других авторов. Редактор направляет автору статьи письмо, содержащее просьбу об объяснении. Полученный ответ содержит вкратце следующие тезисы: 1) автор опирался в своем исследовании на более ранние работы других авторов; 2) он не понимал или не имел в виду, что совершает нарушение; 3) он очень сожалеет и впредь так делать не будет. Учитывая, что этот автор уже шесть раз представлял статьи в данный журнал, и все они были отклонены по причине низкого качества, а также в свете того факта, что поиск в Google Scholar показал более 20 публикаций данного автора в различных журналах с 2005 года, редакция журнала считает такое наивное объяснение неправдоподобным.

Принимается решение отказать в публикации статьи и опубликовать отказ в очередном номере журнала и на его официальном сайте. Автору дается возможность ответить на отказ и объяснить причины плагиата. Интересно отметить, что редактор журнала также решает информировать о ситуации руководителя учреждения, в котором работает автор. Рассматривается и вопрос о том, нужно ли информировать об этом случае редакторов других журналов, в которых были опубликованы статьи данного автора.

После этого инцидента журнал проверяет все работы, представленные для публикации, с использованием программы iThenticate. В кейсе приводятся интересные данные, а именно: из 231 проверенной статьи 71 % имели совпадения («индекс сходства») менее 30 %. Более 12% имели «индекс сходства» свыше 40 % –

⁴⁷ Committee on Publication Ethics. URL: <http://publicationethics.org>.

⁴⁸ Serial plagiarism by an experienced author: case number 12-18, 2012. URL: <http://publicationethics.org/case/serial-plagiarism-experienced-author> (date accessed: 22.09.2016).

это уровень, при котором iThenticate дает предупреждение о плагиате. Остальные 16 % попали в диапазон 30-39 % и были дополнительно изучены; совпадения в этих случаях оказались в цитатах и в библиографии.

Участники форума COPE согласились с действиями редактора и рекомендовали ему связаться с редакторами других журналов. Однако они не рекомендовали использовать проценты в качестве критериев для обнаружения плагиата. Высказывалось мнение, что каждый документ должен быть оценен индивидуально, т.к. в разных дисциплинах процент заимствований может сильно различаться.

Ситуация далее разрешилась тем, что отказ от статьи был опубликован в журнале; никакого ответа на него от автора получено не было. Редактор связался с редакторами других журналов и сообщил им об этом случае.

Кейс «Самоплагиат»⁴⁹

Сюжет кейса следующий: к публикации представлена статья обзорного характера. В сопроводительном письме автор указывает, что много писал по этой проблематике и поэтому делает в статье ссылки на свои работы, но сама статья является оригинальным синтезом материала. Проверка статьи редактором показывает очень высокий процент самоцитирования: автор использует целые предложения и даже абзацы из своих предыдущих публикаций. Статья отклоняется журналом по причине самоплагиата; об этом случае сообщается директору, отвечающему за научную этику в учреждении, где работает автор.

Такое решение журнала обжалуется автором, который защищает свои права; автор указывает, что открыто сообщал о своих предыдущих публикациях и задает вопрос, почему он не может повторить собственные идеи и аргументы, даже если они уже опубликованы в малоизвестных изданиях с ограниченным тиражом. В ответе, полученном журналом от директора по научной этике, высказывается мнение о том, что автор не нарушает национального кодекса ответственного проведения исследований, и приводится ссылка на раздел кодекса, в котором обзорные статьи упоминаются как разрешенные случаи повторения идентичных результатов исследований.

При обсуждении кейса некоторые участники форума COPE выразили сочувствие автору. Однако большинством было отмечено, что статья представлена как оригинальная работа, и автор не указывал в своем сопроводительном письме, что уже публиковал такой текст. Все согласились с тем, что кейс поднимает вопрос о прозрачности информации, сообщаемой авторами. Форум решил, что редактор сделал все возможное, но он должен убедиться, что инструкции журнала о самоплагиате максимально точны и ясны.

О позиции участников форума COPE было сообщено директору по научной этике того учреждения, где работает автор. В письме было сказано, что опубликованная работа находится в свободном доступе и является объектом авторского права; поэтому приемлемо обсуждение работы в обзорной статье, но не повторение из нее целых предложений и абзацев. Редакция журнала настоятельно советовала учреждению пересмотреть свою политику по отношению к этому вопросу.

⁴⁹ Self plagiarism: case number 09-21, 2009. URL: <http://publicationethics.org/case/self-plagiarism> (date accessed: 22.09.2016).

Кейс «Серьезный случай плагиата?»⁵⁰

Рецензент обзорной статьи, представленной в журнал, обращает внимание редактора на то, что значительный объем текста дословно скопирован из его книг. После сравнения представленных рецензентом работ и рукописи статьи редактор приходит к выводу, что налицо серьезный случай плагиата. Он связывается с автором и просит дать разъяснение в течение недели. Ответ автора приходит вовремя, но редактор не считает его объяснения удовлетворительными. Редактор пишет по электронной почте руководству университета, где работает автор. Он не получает ответа, несмотря на то, что посылает несколько писем. В этой ситуации редактор принимает решение отклонить статью и сообщает об этом автору, одновременно указывая, что он связался с руководством его университета.

На форуме задается вопрос: «Что делать, если руководство не отвечает?»

Участники форума обратили внимание на то, что у редактора нет точной информации о том, были ли руководством получены его письма. Они советовали писать каждые три месяца до тех пор, пока не придет ответ. Участники форума единодушно рекомендовали не публиковать в журнале детали этого случая, пока он не будет рассмотрен до конца.

Разрешение ситуации было следующим: в университете была создана комиссия, которая признала, что значительная часть статьи содержит явный плагиат. Комиссия применила к автору ряд санкций, а именно: (1) все исходные данные экспериментов, рефераты, черновики и подготовленные к печати рукописи автора в течение двух лет будут рассматриваться комиссией; (2) если будет замечено любое расхождение между исходными данными и окончательным вариантом рукописи, то автору будет запрещено представлять свои исследования на всех национальных и международных встречах, равно как и на научных мероприятиях университета. Редактор был удовлетворен расследованием и считает кейс закрытым.

Кейс «Использование ежегодных обзоров для увеличения импакт-фактора журнала»⁵¹

Главный редактор журнала А также является членом редколлегии журнала В. В журнале В публикуются «ежегодные обзоры», которые дают характеристику последних достижений в научных направлениях, которым посвящен журнал. При этом обсуждаются и цитируются статьи, опубликованные в самом этом журнале. Главный редактор журнала А теперь хочет практиковать подобные «ежегодные обзоры» в своем журнале, чтобы увеличить его импакт-фактор. К участникам форума СОРЕ обращаются с вопросами: это стандартная практика? если нет, как убедить главного редактора изменить свое мнение?

По кейсу было высказано мнение, что это плохая практика. СОРЕ будет писать в сервис индексирования цитируемости научных статей ISI, который должен иметь механизмы для прекращения подобных действий.

⁵⁰ A severe case of plagiarism?: case number 08-27, 2008. URL: <http://publicationethics.org/case/severe-case-plagiarism> (date accessed: 22.09.2016).

⁵¹ Using annual reviews to massage the impact factor: case number 04-36, 2004. URL: <http://publicationethics.org/case/using-annual-reviews-massage-impact-factor> (date accessed: 22/09/2016).

*Кейс «Неуместное соавторство в студенческой научной работе»*⁵²

Кратко суть кейса в следующем: в журнал прислана статья, представляющая результаты научного проекта студентов последнего года обучения; первым автором указан руководитель, далее идут имена 13 студентов. Журнал запрашивает первого автора о том, насколько он удовлетворяет критериям авторства. После этого редактор получает письмо, подписанное авторами, о том, что они забирают статью для публикации в иностранном журнале. Через четыре месяца эта же статья представляется в журнал как новая. Авторы указаны те же; подписи студентов ксерокопированы. Вопрос для форума COPE по данному кейсу был сформулирован следующим образом: «Какие шаги должен предпринять журнал, в частности в отношении фальшивого авторства?» Участники форума рекомендовали редактору связаться с каждым студентом индивидуально, запросить разъяснение ситуации у первого автора и, если разъяснение окажется неудовлетворительным, связаться с его начальником в вузе и информировать о том, что этот человек нарушает правила авторства. Также редактору рекомендовали запросить вуз о наличии в нем утвержденной политики авторства. Как далее разворачивалась история со статьей, можно прочитать на сайте COPE. Представляется важным обратить внимание на советы участников форума, в которых предлагается активное взаимодействие с вузом, где работает автор, вплоть до запроса о наличии в вузе политики авторства. В контексте ценностей информационной этики это свидетельствует об анализе кейса с позиций совместной ответственности, под которой понимается осознание причастности к той или иной проблеме различных акторов (в рассматриваемом кейсе – индивидуальных авторов и руководство вуза) и принятие на себя общей ответственности за ее решение.

*Кейс «Изменение порядка авторов в представленной рукописи и опубликованной статье»*⁵³

Кейс демонстрирует подходы академического сообщества к разбору нарушений в определении последовательности указания имен соавторов. В ситуации, описанной в кейсе, журнал получает статью 7 авторов. После рецензирования статья принимается к публикации с небольшими доработками. Однако в доработанном тексте, присланном автором – «контактным лицом», изменен порядок авторов: первый автор указан вторым, а второй – первым. В таком виде рукопись публикуется на сайте журнала в качестве предварительного документа, после чего к редактору с претензиями обращается автор, указанный первым в начальном варианте рукописи. Редактор просит авторов договориться о последовательности их указания и связаться с редакцией через автора – «контактное лицо». Вместо этого

⁵² Inappropriate authorship on students paper: case number 11-24, 2011. URL: <http://publicationethics.org/case/inappropriate-authorship-students-paper> (date accessed: 29.07.2016).

⁵³ Order of authors changing between a submitted manuscript and a published paper: case number 02-13, 2002. URL: <http://publicationethics.org/case/order-authors-changing-between-submitted-manuscript-and-published-paper> (date accessed: 29.07.2016).

он получает от бывшего первого автора один порядок авторов, от контактного лица – другой. Основываясь на последнем доработанном варианте текста, редактор принимает решение о публикации статьи с последовательностью авторов, определенной автором – «контактным лицом». На форуме COPE обсуждался вопрос о том, следовало ли редактору действовать по-другому. Участники форума рекомендовали, в частности, такие меры, как временное снятие текста статьи с сайта журнала или размещение наряду со статьей комментария редакции о спорном случае в порядке указания авторов. Журналу также рекомендовали пересмотреть свою редакционную политику в части процедуры, касающейся авторских споров.

Кейс «Отсутствие признания за вклад»⁵⁴

Описывается случай, когда рукопись двух авторов отклоняется редакцией журнала по причине того, что в ней отсутствует выражение признательности третьему человеку. Он вместе с одним из двух авторов являлся автором неопубликованной работы и презентации Power Point, ряд фраз и идей из которых были включены в статью для журнала. Автор, не выразивший признательности своему коллеге, оспаривает решение редакции и заявляет, что оно наносит вред его научной репутации и профессиональной карьере. На форуме COPE обсуждались действия редакции. Мнение было единодушным: участники форума не рекомендовали отклонять статью, а считали более правильным опубликовать поправку с выражением признательности третьему лицу. Важно подчеркнуть, что отклонение статьи квалифицировалось обсуждавшими как форма наказания для авторов, и причины для такого серьезного наказания должны быть весомыми (например, уличение в плагиате). Журналу также предлагалось проверить свои правила отклонения рукописей на соответствие рекомендациям COPE.

⁵⁴ Lack of acknowledgement of contributor: case number 10-23, 2010. URL: <http://publicationethics.org/case/lack-acknowledgement-contributor> (date accessed: 29.07.2016).

Учебное издание

Еременко Татьяна Вадимовна

Меркулова Ольга Геннадьевна

**ИНФОРМАЦИОННО-ЭТИЧЕСКИЕ СИТУАЦИИ
В НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА**

Учебно-методическое пособие

Редактор

А.В. ФОМИНА

Корректор

Г.И. ЕРШОВА

Технический редактор

Д.А. ФИЛАТОВ

863 КВ. Подписано к использованию 22.11.2016. Тираж 20 CD-ROM.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46; info@rsu.edu.ru

Тел.: +7 (4912) 28-03-89 (общий отдел)

Редакционно-издательский центр РГУ имени С.А. Есенина

390000, г. Рязань, ул. Ленина, 20а

Минимальные системные требования:

тип компьютера: IBM/PC, процессор x86, частота: 1,3 ГГц,
256 MB RAM, свободное место на HDD 25 MB, Windows XP и выше,